

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Издаваемые „Судные процессы по дѣламъ церкви“ главнымъ образомъ относятся къ такъ называемымъ старовѣрамъ. Какъ акты юридические они драгоценны въ томъ отношеніи, что показываютъ насколько дѣла совѣсти и вѣры въ Древней Руси подлежали суду свѣтскому и насколько Приказы и Боярская Дума считались тогда авторитетными въ дѣлахъ такого рода. Роль мѣстного епископа въ подобныхъ процессахъ ограничивалась лишь „сыскомъ“, первоначальнымъ дознаніемъ и „отпискою“ или донесеніемъ; за тѣмъ дѣло переходило въ приказный судъ, который производилъ новое слѣдствіе и представлялъ о томъ докладъ въ Боярскую Думу. Въ высшей степени любопытно читать, какъ Приказные люди бояринъ и дьякъ допрашиваютъ раскольниковъ обѣ ихъ вѣрѣ и мнѣніяхъ, толкуютъ Пророчества Іоиля, показываютъ книги, Евангелисты толковые, бесѣды Апостольскіе, читаютъ въ приказъ „Свѣте тихій“ весь стихъ до конца и рассказываютъ съ разствореніемъ, что Сына Божія тѣмъ стихомъ православные христіане славославятъ въ самыхъ первыхъ словахъ и т. п. Но еще важнѣе издаваемые акты для Исторіи Русского старообрядства. Какъ извѣстно, весьма много написано и напечатано у насъ о русскомъ расколѣ. Но нельзя сказать, чтобы его историческое происхожденіе было уяснено основательно и полно. То придумали для этой цѣли какое-то *мертво*—обрядовое направлѣніе народной жизни, то подъ формою отрицанія церковныхъ обрядовъ усматривали земскій протестъ противъ Государственного строя и централизаціи, то ограничивались указаніемъ случайныхъ историческихъ причинъ, то наконецъ прозрѣли въ разныхъ сектахъ раскола такой прогрессъ, который вполнѣ отвѣчаетъ собственнымъ воззрѣніямъ современныхъ либераловъ. Въ существующихъ изслѣдованіяхъ о расколѣ, совершенно опущена изъ виду та этнографическая среда, въ которой онъ впервые сказался и аз-

вивался. Въ издаваемыхъ судныхъ процессахъ выступаютъ предъ нами эпические люди, съ слитнымъ сознаніемъ, дѣ которыхъ всякая догма понятна только въ образѣ и обрядѣ, которые, обладая живою, но беззащитною вѣрою, рѣководятся лишь родовыемъ преданіемъ или авторитетомъ своего отца духовнаго; „говорять отъ книгъ, а грамотѣ не учились“ готовы умереть за преданіе, а истины его сказать не умѣютъ. Съ другой стороны, выступаютъ предъ нами суды, которые силою приводятъ ихъ въ церковь, силою заставляютъ прикладываться къ иконамъ, кропятъ св. водой и т. п. мало того, старое преданіе, судомъ обзываются, какъ ересь: „что три персты сложить и лице свое оградить, говорять суды, и то по существу, а что два перста имѣли сложены и то аріанская вѣра“.

Разладъ родовыхъ преданій съ новыми обычаями вызвалъ стойкость и упорство, которыя сновались на *этическомъ разумѣни*; но со стороны судей этому упорству приданъ нравственный характеръ; къ нему была примѣняема каноническая строгость церковной анаѳемы и оно какъ уголовное и даже политическое преступленіе было караемо градскимъ судомъ. Наконецъ создалась цѣлая система драконовскихъ законовъ направленныхъ противъ этой эпической массы. Нравственный пожаръ разрѣшился множествомъ самосожженій. Явились старовѣрческіе мученики, создались житія новыхъ святыхъ, возникла старовѣрческая история. Подъ этими преданіями народились и выросли цѣлые поколѣнія. Съ теченіемъ времени мы надѣемся, дастъ Богъ, обстоятельства развить и обосновать этотъ взглядъ на происхожденіе русского старообрядства; здѣсь же мы высказываемъ лишь только мысли, кои даются издаваемыми актами.

Подлинные акты хранятся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и мы считаемъ долгомъ выразить здѣсь глубочайшую признательность нашему сочинену г. директору Архива, Барону Ф. А. Бюлеру, за обязательное содѣйствіе въ пользованіи ими въ интересахъ исторической науки.

СУДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

XVII — XVIII в.

ПО ДЪЛАМЪ ЦЕРКВИ.

1. Дѣло о кощунственномъ отношеніи къ просфорѣ 1642 г.

Государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии холопъ твой Ивашко Шеховскій человѣкъ бѣть; въ нынѣшнемъ, Государь, во 151 г. сентября въ 16 день въ съѣзжую избу принесть ко мнѣ холопу твоему Шуйскаго погоста староста Максимко Ивановъ извѣтную человѣтную Шуйскаго погоста Футыни монастыря, крестьянина Данилка Денисьева тогожь Шуйскаго погоста Футыни жъ монастыря на крестьянина Максимка Дружинина, а въ извѣтѣ его написано: во прошломъ де, Государь, во 150 г. июля во 2 день на праздникъ Положеніе Ризы Пресвятѣй Богородицы попъ Дороѳей отслуживъ обѣдню за твое Государево многолѣтное здоровье, и тотъ де Максимко, взявъ вынятую просфору и ругаютися, выкинуль изъ церковнаго окна женкѣ въ подоль, и я холопъ твой того Данилка и Максимка въ съѣзжей избѣ разспрашивалъ и Данилко Денисьевъ въ розспросѣ сказалъ: такову де онъ извѣтную человѣтную подавалъ, а просфору де онъ Максимко изъ церкви выкинуль въ подоль женкѣ Василистки Мироновы дочери а Чюдинковы жены. А Максимко Дружининъ въ розспросѣ сказалъ: просфиры де вынутые того дня онъ не имывалъ, а взявъ де онъ просфору не вынятую, и тое де просфору онъ Максимко потребилъ, а изъ церковнаго де окна въ подоль

Василискъ не мѣтывалъ. И на очной ставкѣ Данилко Денисьевъ сказаъ тѣ яшь рѣчи, а какъ де тое просфиру изъ церковнаго окна онъ Максимко къ ней Василисткѣ въ подолъ выкинуль и то де видѣлъ Шуйскаго погоста крестьянинъ Володимеръ Микифоровъ да дѣвка Анница Гордѣева дочь; и я холопъ твой велѣль для подлинного сыску Володимерка Микифорова и дѣвку Анницу передъ собою поставить и ихъ разспрашивалъ и Володимерко Микифоровъ въ роспросѣ сказаъ: въ прошломъ де во 150 г. іюня во 2 день послѣ обѣдни Максимко Дружининъ изъ церковнаго окна въ подолъ жонкѣ Василисткѣ просфиру выкинуль; а дѣвка Анница Гордѣева дочь сказала: Максимка де Дружинина просфиры изъ церковнаго окна Чудинковы Василистки выкинучи не видѣла; да Максимко слался на дѣячка Олешку Юрьева да на пономаря Гуляйка Титова, что де онъ Максимко Чудинковъ женѣ изъ церковнаго окна просфиры въ подолъ не металъ; и я холопъ твой велѣль дѣячка Олешку и пономаря Гуляйка въ сѣзжай избѣ поставить и ихъ разспрашивалъ, и дѣячка Олешка и пономарь Гуляйко въ распросѣ сказали: что де изъ церковнаго окна Максимка просфиры женки въ подолъ мечучи не видали. Да Данилка Денисьевъ слался того же Шуйскаго погоста на Ивашка Меньшикова: онъ де видѣлъ, какъ онъ Максимко изъ церковнаго окна просфиру въ подолъ жонкѣ кинууль; и Ивашко Меньшиковъ въ роспросѣ сказаъ: просфиры де онъ изъ окна въ подолъ кинучи невидѣлъ, а слышалъ онъ отъ Первушки Микифорова, что де Максимко изъ церковнаго окна просфиру металъ; а Первушка Микифоровъ въ распросѣ сказаъ: въ прошломъ де во 150 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, а которого числа тово не упомнить, слышаъ де онъ отъ брата своего отъ Володимірка, что де Максимко Дружининъ, отпѣвъ обѣдню и взявъ вынатую просфиру у попа Дороѳея, и тое просфиру изъ церкви Николы чудотворца изъ окна женки Василисткѣ кинууль; и я холопъ твой того Данилку Богданова и дѣячка Олешку и Микифорку и дѣвку Анницу и пономоря Гуляйка и Ивашка Меньшикова и Первушку Микифорова велѣль дати на поруки съ записью, а Максимку Дружинина до твоего Государева указу дасть за пристава, о томъ Государь миѣ холону твоему, какъ укажешь. Помѣта: Государю чтина: послать Государева грамота, будеть окромѣ одного мужика иныхъ свидѣтелей никово цѣть и ихъ въ томъ дѣлѣ Государь пожаловалъ велѣль *опростать* и одному мужику вѣрить не чему, потому что иные ссылочные люди про то не сказали «За тѣмъ послѣдовала Грамота въ Новгородскій уѣздъ въ Заонежскіе погосты воеводѣ князю Ивану Левонтьевичу Шеховскому съ извѣщеніемъ о сей Государевой резолюціи.

2. Дѣло о Ростовскихъ раскольникахъ Силѣ Богдановѣ съ его учениками 1661 г.

169 г. Февраля въ 3 день указалъ Великій Государь и великий князь Алексѣй Михайловичъ вселъ великия и малыя и бѣлая Россіи Самодержецъ боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да думному дьяку Алмазу Иванову воровъ ростовцевъ Силку прозвище Богдашко портного мастеришко со ученики его разспрашивать и про воровство ихъ сыскивать.

Въ нынѣшнемъ во 165 г. Генваря въ 13 день писалъ къ Великому Государю Свѣтѣйшему Никону Патріарху Московскому и вселъ великия и малыя и бѣлая Россіи Іоану Митрополиту Ростовскому: въ нынѣшнемъ же во 165 г. вѣдомо ему учинилось: въ Ростовѣ на цосадѣ обѣявились церковные развратники Силка прозвищемъ Богдашко портной мастеришко со ученики своими.

Въ соборную и къ приходскимъ церквамъ къ пѣнію не стали ходить и многихъ православныхъ Христіанъ отъ соборные и отъ приходскихъ церквей отлучать, чтобы не ходили.

И онъ Митрополитъ посыпалъ по того Силку протодьякона Григорья с товарищи а велѣлъ его сыскать и поставить передъ собою.

И Генваря въ 3 день того Силку сыскали и к нему Митрополиту привели.

И онъ Митрополитъ про то его Силку, что онъ въ соборную и приходскія церкви къ пѣнію не ходить и многимъ православнымъ Христіанамъ ходить не велить, допрашивалъ.

И онъ де Богдашко ему Митрополиту говорилъ многіе неистовѣе слова: и Генваря въ 4 день велѣлъ его призвать въ соборную церковь при воеводѣ и при многихъ людѣхъ и велѣлъ его къ Спасову образу и Пречистой Богородицѣ и къ Ростовскимъ чудотворцамъ привести и поклонитися.

И онъ Богдашко Спасову образу и Пресвятой Богородицѣ и къ чудотворцамъ не поклонился и не приложился, а называлъ чудотворцовъ куклами.

И того жъ числа совершилъ онъ Митрополитъ Божественную литургию, велѣлъ его Силку привезти въ соборную церковь при властѣхъ да при воеводѣ жъ и при гостѣ Василѣ Шоринѣ и при земскихъ старостахъ и при многихъ людѣхъ.

И взявъ Животворящій крестъ при всемъ народѣ, многажды его Богдашку ко кресту приводилъ, чтобъ онъ поклонился и приложился, и святою водою кропилъ. И онъ Богдашко ко кресту не пошелъ и отъ святыхъ воды паль на землю Спасову образу не поклонился жъ и ко образу Пречистые Богородицы не помолился и про великаго Государя святѣйшаго Никона Патріарха говорилъ всякие неистовые слова и ево Митрополита всякими словами поносилъ.

А ученики де его Богдашковы Ростовецъ посадской человѣкъ Федка Логиновъ сынъ Голицына, да Олешка Постниковъ сынъ Шадова сысканы жъ.

И Федка ко кресту не пошолъ же, и онъ Митрополитъ велѣлъ его сослать въ Богоявленскій монастырь подъ началъ.

И какъ ево Федку велѣлъ онъ Митрополитъ изъ подъ начала взять и въ соборную церковь привести и онъ де Федка подалъ ему подлинную сказку за рукою отца своего духовнаго.

И ту Федкину сказку и Силкины, прозвищемъ Богдашка, допросные рѣчи за руками послалъ онъ Митрополитъ подъ отпискою.

И въ Силкиныхъ распросныхъ рѣчахъ написано:

Противъ Митрополича спросу, что Митрополитъ его вопросилъ; за что въ соборную и къ приходскимъ церквамъ къ пѣнію не ходить и многихъ православныхъ Христіанъ отъ соборныхъ церкви отвергаютъ.

И Богдашко сказалъ: За то онъ въ соборную церковь не ходить и многимъ людемъ ходить не велить:

Поютъ де въ ней еретики и онъ Митрополитъ проклять и съ отцемъ своимъ, и ученія ихъ не слушаетъ: переложили де истину на ложу, церковное пѣніе отставили и св. Отецевъ 7-мъ соборовъ и возлюбили 8-й соборъ и еретическую папежскую вѣру; не пастыри де вы, но волцы, хищницы, и возлюбили сладкую толстую пищу, и ученіе де ваше ложное и развращенное, а отъ мощей де Филиппа Митрополита чудесть не бывало, кому де вы чотки велите взять, и соглашь, что Богъ простиль молитвами чудотворца Филиппа да Игнатія Ростовскаго чудотворца, вы де Іона митрополитъ не мопи перенесли — куклу.

И соборные церкви сотворили вы вертепъ разбойникомъ въ амбонъ разломали а именуетца то — символъ, личины вы свои пишете на иконы, а служба ваша игралище, а не служба.

Вы мучители, а не учители.

Не истинно вы взошли на святительский престолъ, великою мездою, давали по тысячѣ и по двѣ.

Еретики вы востали Новгородскіе и боле.

Преже сего были сынове свѣта, а нынѣ вы сынове непріязнени, и суда царева и отца вашего Патріарха не боюся. А вы лживые пророки; таковъ же лживый пророкъ! крещенскую воду на что отстали? стали ходить въ навечеріи. Новаго вы отца возлюбили, а старого не знаете: И не почитаю лживаго отца вашего Патріарха и благословенія вашего не пріимаю и проклятія не боюсь и ученія не слушаю. Вы волци и хищницы не щадите стада. Не вѣдаю, котораго Бога вы чтите и со отцемъ своимъ беснуетесь, Царство Божье у васъ игралище; свѣтомъ вы вечерніц, а не дневныи, и обманщики. Что ваше блистаніе? Соблазнъ вашъ не утайтся. И тотъ вашъ большой шишъ, который вами владѣеть.

Не можетъ меня никто кромѣ Іерусалима погубити, и пасху вы и книги перемѣнили и отъ падшихъ мѣсть чины ссыкали. Да какъ везли Филиппа Митрополита и въ то время Вардама Митрополита не допустилъ Богъ души его, взялъ себѣ, что у васъ ту пору были плутни около Филиппа Митрополита, потому Богъ душу ево и взялъ отъ васъ плутниковъ.

Въ большихъ васъ еретикахъ стала быть ересь а потому и многие съ вами стали быть.

А какъ бы де стала быть ересь въ малыхъ, тако бы и прижали.

Я не слушаю лживаго пророка отца вашего, бѣгаеть красоты ради человѣческія, ища нынѣшняго царствія и красоты и толстыя пищи.

И вербу и осля не по старому ведутъ, все взято отъ сатаны, а не отъ Святаго Духа воспріяли.

А православнымъ Христіанамъ причащатися онъ не велить, что на просфирахъ кресты не по старому, положили вы крыжи папежскія вѣры и православную вѣру вы потеряли.

А ученика ево Федки Голицына въ сказкѣ написано:

Что онъ къ Митрополиту ко кресту не пошолъ, и какъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ подъ началомъ, Архимандрить Деонисій велѣлъ ему ко Спасову образу приложитися и онъ въ то время ослушался, къ Спасову образу не приложился. И какъ Архимандрить въ навечеріи Богоявленія Господня пошолъ на воду и ему Федкѣ велѣлъ ити же, и онъ не пошолъ, и на заутренѣ, что къ образу, который былъ въ величанье на налобѣ, не приложился же, и въ томъ онъ во всемъ виноватъ.

И впредь въ церквѣ Богоявленія приходити обѣщался, ко образу Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы и святому честному кресту и всѣмъ святымъ поклонятися.

И того же числа бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкій да думный дьякъ Алексѣй Ивановъ были на казенномъ дворѣ и вора Ростовца Силку прозвищемъ Богдашку портного мастера допрашивали порознь:

Въ Ростовѣ Митрополитъ Іонъ онъ Силка сказалъ:

Въ соборной церкви не ходить онъ и многимъ людямъ ходить не велитъ будто для тово, что поютъ еретики и Митрополитъ будто со отцемъ своимъ проклять.

И онъ бы про то сказалъ, какіе еретики въ церкви поютъ и кто Митрополита и отца проклялъ? и какъ Митрополитъ велѣлъ ему Богдашку Спасову образу и Пресвятыя Богородицы и чудотворцамъ поклонитися и приложитца также и къ Животворящему кресту, и онъ Богдашко для чего не поклонился и не приложился и почему онъ чудотворцевъ называлъ куклами?

И Богдашко сказалъ, что онъ Спасовъ образъ и Пречистую Богородицу и святыхъ чудотворцовъ почитаетъ и поклоняется, а въ церкви де онъ не ходить для того, что переменилось и въ часовникѣ въ «Святыи славы» Сына Божія нѣтъ, и церковное пѣніе—преданіе святыхъ отцовъ 7 соборовъ отставили, а возлюбили 8 соборъ, сирѣчъ, пріѣхалъ бы ю къ Москвѣ Филиппъ Митрополитъ, а послѣ слыша отъ разговору сказалъ: Исидоръ Митрополитъ, и еретическую папежскую вѣру.

А что отставлено или перемѣнено и про то ничего не сказалъ и говорилъ многіе рѣчи и отъ книгъ не знаючи.

И спрашиванъ, грамотѣ ученъ ли и онъ сказалъ, что грамотѣ не ученъ.

А что Митрополитъ писалъ, будто въ церкви поютъ еретики и онъ Митрополитъ и со отцемъ своимъ проклять, и то де ему писать вольно, а онъ такихъ рѣчей не говоривалъ.

А о мощѣхъ Филиппа Митрополита что митрополитъ Іона писалъ, и того де онъ не говорилъ, а многочудесные его мощи и нынѣ онъ почитается, а и пострадалъ де Онъ за истину, и Ігнатія чудотворныхъ мощей куклой не называлъ.

А про то де онъ и нынѣ говоритъ, что въ соборной церкви пѣніе перемѣнилось и амбонъ разломанъ, а амбонъ именуетца—символъ, а въ чемъ пѣніе перемѣнилось и про то ничего не сказалъ.

А которыхъ де живыхъ людей личины писаны на иконахъ, въ де онъ и нынѣ не почитается.

А о навечеріи Богоявленія Господня о хожденіи на воду и о пасхѣ и о премѣненіи книгъ и о вербѣ и о ослятии говорилъ противъ

своихъ прежнихъ рѣчей все не знаючи и болши прежнихъ своихъ рѣчей въ тѣхъ статьяхъ ни чего не прибавилъ.

А про то говорилъ же, что на просфирахъ вмѣсто крестовъ положены крыжи и то де учинено съ папежской вѣры.

Да онъ же говорилъ о сложеніи перстъ ко огражденію крестнаго знаменія какъ нынѣ велѣно персты складывать, то де словеть щоптъ—что три персты сложити вмѣсть, а напередъ де сего крестное знаменіе воображали не такъ и въ томъ де учинено пременѣніе и онъ де крестное знаменіе воображаетъ по прежнему, а по нонѣшнему не хочетъ. А указу по преданію о крестномъ знаменіи никакова сказать не знаетъ.

А про иные статьи, которые писаны въ отпискѣ и въ роспросныхъ рѣчехъ, каковы присланы подъ отпискою, и ково онъ называлъ шищемъ, про то про все сказалъ, что Митрополитъ велѣлъ писать, что хотѣлъ, а онъ того не говоривалъ и шищемъ ни кого не называлъ.

И Февраля въ 7 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да думной дьякъ Алексѣй Ивановъ Ростовца Силку прозвищемъ Богданка разспрашивали въ друго—рядь, для чего онъ въ церковъ Божію не ходить и людемъ ходить не велитъ и что въ церкви перемѣнилось?

И Силка говорилъ прежніе свои рѣчи, что въ церкви Божіей перемѣнилось, а что перемѣнилось и того не сказалъ. И сверхъ прежнихъ своихъ рѣчей прибавилъ, что передъ литоргію прощеніе отставлено, да прежнюю свою рѣчь говорилъ, что «въ Свѣтѣ тихій» Сына Божія нѣть, а по 161 годъ въ часовникѣхъ было, и о сложеніи перстъ ко огражденію крестнаго знаменія говорилъ по прежнему же, и сложеніе перстомъ держать хочетъ, какъ ихъ учили напередъ сего Варламъ митрополитъ да отецъ духовный, и отъ книгъ слова говорить не знаючи, а сказывалъ, что грамотѣ не ученъ.

И бояринъ князь Алексѣй Никитичъ да думный дьякъ Алексѣй Ивановъ говорили ему Силкѣ: сказываетъ онъ Силка, что въ церкви Божіей перемѣнено, а что перемѣнено и того не сказываетъ и говорить отъ книгъ, а грамотѣ сказываетъ, что не ученъ. И ему великое дѣло почему знать, положено то на пастырей церковныхъ, и отъ прежняго въ церкви Божій ничего не перемѣнено, еще и исправлено. И тѣ статьи, которые онъ говорилъ отъ книгъ отъ пророчества Іоиля пророка и иные Апостольскихъ дѣяній толкованы, и казаны книги Евангелисты толковые, Бесѣды Апостольскіе и Дѣянія и Часословъ. А Свѣте тихій—стихъ чтенъ ему весь и рассказывано ему съ ростовреніемъ, что Сына Божія тѣмъ стихомъ православные христіане

словословия вначалѣ Свѣте тихій; Сынъ Божій славитца въ другомъ мѣстѣ: «поеемъ Отца и Сына и Святаго Духа Бога» и то словословіе св. Троицѣ Единосущнїй общее; въ третьемъ мѣстѣ въ концѣ того стиха написано: «Сыне Божій, животъ дая всему миру» и передъ прежнимъ нечего не убавлено.

И противъ того Силка отвѣту никакаго не сказалъ, а говорилъ одну рѣчь, что пѣніе не по старому, а что не по старому, и тово сказать не знаетъ.

Силка же допрашиванъ: говорилъ онъ о хожденіи на воду, что въ навечеріи Богоявленія Господня, будто учинено не по старому и онъ бы сказалъ, что не по старому.

И Силка говорилъ, то де не по старому, что ходить на воду въ навечеріи, а не въ день. И ему говорено, изыскано про то подлинно что надобно ходить въ навечеріи, а не въ день, и учинено то не просто, сослався со вселенскими Патріархи, а ему простецу и грамотѣ не ученому, почему такое великое дѣло вѣдать, и знать и говорить и толковать ему о томъ не годится.

И Силка говорилъ: напередъ сего, что было освященіе водѣ въ навечеріи—и то Иваново крещеніе, а что ходили въ день Богоявленія Господня на воду и то истинное крещеніе Сына Божія.

И Силкѣ сказано, что онъ о такомъ великомъ дѣлѣ говорить не знающи да и знать ему не почему, что онъ грамотѣ не ученъ, и отъ тѣхъ бы онъ отъ всѣхъ неистовыхъ словъ отстаять и великому Государю вину свою принесъ и сказалъ бы, кто свою такому разврати и церкви Божіей противитца научилъ?

И Силка сказалъ, что де ево въ такомъ дѣлѣ никто не училъ, а стоитъ онъ за то, что въ церкви Божіей отъ старого перемѣнено, а онъ де Спасову образу и Пречистой Богородицы и святымъ его угодникамъ покланяется и почитаетъ и въ воскресшаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа вѣруетъ, и книги о которыхъ ему толковано, тѣ де книги онъ слыхалъ — бесѣды Апостольскіе и Дѣянія и толкованіе Ивана Златоустаго и тѣхъ онъ книгъ не хулить и Ивана Златоустаго почитаетъ и образу его поклоняется, а что перемѣнено, и про то сказать не знаетъ.

Того же дни допрашиваны порознь Силкины ученики Федка Галицинъ, Олешка Шалдова, для чего они въ церковь Божію не ходятъ и людемъ ходить не велятъ, и Силку прозвищемъ Богдашка портного мастера они знаютъ ли, и онъ ли ихъ такому злому дѣлу училъ и много ли въ Ростовѣ въ томъ умыслилъ.

И Федка Голицынъ въ роспростѣ сказался Ростовецъ работный человѣкъ огородникъ, Силку прозвище Богдашка знаетъ, а ученья де отъ него Силки онъ Федка не принималъ, а въ церковь Божію не ходить онъ для тово, что пѣніе не по старому.

И персты ко огражденію крестнаго знаменія указано складывать не по прежнему. И онъ де за крестное знаменіе хочетъ умереть. А держить персты по прежнему, какъ училъ ево крестъ воображать отецъ его духовный Никольскій попъ Иванъ Харитоновъ.

И онъ Федка допрашиванъ: что не по старому, и про сложеніе перстъ сказано, что 3 персты сложить и лицо свое оградить и то по существу а «что 2 перста имѣли сложены и то Аріанская вѣра». И допрашиванъ: говориль онъ о такомъ дѣлѣ и спорить, знающи ли и грамотѣ онъ ученья ли?

И Федка сказалъ, что грамотѣ онъ не учень, а что не по старому и того не сказалъ и про крестъ сказать не знаетъ же.

Федка же допрашиванъ про винную сказку за рукою отца своего духовнаго, въ Ростовѣ Митрополитѣ Іонѣ подалъ ли, и въ церковь Божію, впредь ходить обѣщался ли и почему онъ нынѣ такие развратные слова говорить, и кто ево училъ и товарища своего Ростовца Олешку Шалдова знаетъ ли.

И Федка сказалъ, что повинную Митрополиту подалъ, да и нынѣ де онъ тожъ говоритъ, что онъ православный христіанинъ и въ церковь Божію ходить учнетъ, только де онъ за одно стоитъ, что о крестномъ знаменіи и персты держать ему ко огражденію крестнаго знаменія по прежнему и какъ ихъ училъ Митрополитъ Варлаамъ.

А товарища своего Олешку знаетъ; братъ онъ ему двоюродной и стоитъ де онъ за то же, за што и онъ стоитъ.

Ростовецъ же Олешка Шалдовъ въ распросѣ сказалъ то жъ, что и Федка, въ церковь не ходить для тово, что переложено и антионы отставлены и на просфирахъ крыжи, а не крестъ, и о сложеніи перстъ ко огражденію крестнаго знаменія говорилъ тоже, что Силка и Федка говорили; и какъ де ему предалъ отецъ его духовный попъ Семенъ прозвище Орѣхъ и за то де имъ умерѣть, а не перемѣнить. Силку, сказаъ, знаетъ а учение отъ него никакого не принималъ.

А что переложено и почему антионы отставлены и о просфирахъ и о сложеніи перстъ ничего сказать не знаетъ а грамотѣ сказываетъ только одинъ Чесовникъ училъ, а больши того не учонъ и сказался работной же человѣкъ огородникъ. И товарищей иныхъ никого не сказывали.

И Февраля въ 19 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ были въ застѣнкѣ, и Ростовцъ Силку прозвище Богдашка и учениковъ его Федку Голицына, Олешку Шайдалова у пытки разспрашивали порознь и пытать велѣли, затѣмъ они въ церковь Божію не ходили и людемъходить не велѣли и что въ церкви Божіей перемѣнено.

А въ роспросѣ у пытки и съ пытки Силка говорилъ прежніе свои рѣчи: въ церкви де перемѣнено то, что въ «Свѣтѣ тихій» Сына Божія нѣть и креститца указано не по прежнему и о крещенской водѣ, а толку ничему сказать не умѣеть и прошаль евангелія и псалтири и то перемѣнене хотѣть указать; а на пыткѣ было ему 7 ударовъ.

А Федка Голицынъ говорилъ прежніе свои рѣчи и стонѣть за то, что креститца ему по прежнему, какъ научилъ отецъ духовный Никольскій попъ со Всполья Иванъ Харитоновъ, да онъ же говорилъ, что отставлены де Антифоны, а какъ въ навечеріи Богоявленія Господни Богоявленскій Архимандритъ велѣль ему итти на воду и онъ въ то время былъ не достоинъ; на пыткѣ было ему 8 ударовъ.

А Олешка говорилъ о крестѣ жъ, да о антифонѣхъ и о просфорахъ, что де на просфорахъ нынѣ крыжи, а не кресты и креститца хочеть по прежнему, какъ его училъ отецъ духовный попъ Семенъ, прозвище Орѣхъ; на пыткѣ было ему 10 ударовъ.

Федка же и Олешка сказали, что женаты они не бывали.

И Февраля въ 9 день Силка—отдается приставу Михаилу Кирѣевскому, дворъ его на Знаменки въ приходѣ у Саввы Стратилата Федка В. С. Васильеву сыну Кречетникову—дворъ его у Ямскихъ воротъ въ приходѣ у Петра и Павла, Олешка—Кузмѣ Осипову сыну Колговскому. Стоить на Лубянкѣ у церкви Софии Премудрости Божиѣ на монастырѣ, на Ивановѣ дворѣ Измайлова.

И Февраля въ 20 день въ Посольскомъ Приказѣ думному дьялу Алмазу Иванову извѣщалъ Михаило Кирѣевской, какъ де онъ Силку привель къ себѣ на дворъ, и онъ де Силка вынявъ изъ шапки тетрадь, училъ говорить, тѣмъ де «я православныхъ христіанъ учу за то де умереть хочу». И того числа ту тетрадь велѣно у Силы взять и принесть въ Посольскій Приказъ.

И Михаило у Силки взявъ тетрадь въ Посольскій Приказъ подалъ, а какъ де онъ Михаило у Силки тетрадь ималъ, и онъ же ему говорилъ, чтобы онъ тое тетрадь отдалъ ему назадъ. Къ своему извѣсту руку приложилъ Михаило.

Отписка на имя Государя отъ Юны Ростовского митрополита на грамоту отъ 24 Февраля 1655 года, за приписью думного дьяка Алмаза Иванова, коему велѣно прислать изъ Ростова къ Москвѣ Никольскихъ по-повъ со Всполья: попа Ив. Харитонова, да попа Семена провищемъ Орѣха съ дѣтьми боярскими. Попы присланы.

Того же числа попы отосланы на Патріаршій дворъ. Отводилъ подъячій Елисей Григорьевъ и взялъ росписку такову .... такихъ .... то принялъ и росписался Степанъ Родіоновъ.

165 г. Февраля въ разныхъ числѣхъ передъ бояриномъ передъ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ да передъ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ въ роспросѣ съ пытками подсудимые говорили.... стоять де они за то, что креститься имъ по прежнему, какъ ихъ учили отцы ихъ духовные (такіе-то). Розспросъ посланъ на Патріаршій дворъ.

И 165 г. Марта 6 бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой да думный дьякъ Алмазъ Ивановъ Силку разспрашивали про тетрадь, въ роспросѣ сказалъ, что тое де тетрадь привѣзъ онъ изъ Ростова; а кто писаль, или кто ему тое тетрадь далъ и про то не сказалъ и та де у него тетрадь давно.

И Марта въ 22 день Ростовскіе попы съ Патріаршаго двора присланы для роспросу. И Марта же 22 день бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ допрашивали... знаютъ ли они Ростовцевъ.... и кто кому изъ нихъ отецъ духовный и какъ они ихъ учили складывать персты ко огражденію крестнаго воображенія.

И попъ Иванъ Харитоновъ въ роспросѣ сказалъ: Федку де Голицына онъ знаетъ, сынъ ему духовный, быль у него на исповѣди однажды въ моровое повѣтріе, и прежде того и послѣ того не бывалъ, а о сложеніи перстъ... онъ его не училъ... и съ тѣхъ мѣстъ... не ви-дывалъ, а онъ де Иванъ нынѣ креститца и персты ко огражденію крестнаго воображенія складываетъ такъ, какъ указано съ тѣхъ мѣстъ, какъ къ нимъ по указу Великаго Государя св. Никона Патріарха Московскаго и всея великия и малая и бѣлая Русіи присланы новые служебники и дѣтей своихъ духовныхъ учить складывать также.

То же показалъ и попъ Харитонъ Семеновъ.

Шамять отъ 7165 (1657) г. Февраля 17, въ Розрядъ окольничему Ивану Афонасьевичу Гавреневу, да дьякамъ думнымъ Семену Заборовскому да Василью Брехову: велѣть прислать въ Посольскій Приказъ

3-хъ человѣкъ дворянъ добрыхъ по Государеву указу и дати имъ держати колодниковъ въ Государевѣ въ великомъ дѣлѣ. За приписью дыма Ефима Юрьева послана съ толмачомъ.

165 г. Февраля въ 20 день отданы тѣмъ же подъ ихъ росписи. Федка Голицынъ отъ Кречетникова переведенъ за пристава Савву Константинову сыну Дурново (дворъ у Покровскихъ воротъ, въ Усольскомъ пер., въ приходѣ у Троицы на Грази).

165 г. Марта 26 Великий Государь поповъ велѣль свободить и дать имъ для напрасные волокиты по 3 рубля, потому что какъ нынѣ патріарховъ указъ и книги служебники присланы, такъ они и учать.

Челобитная Государю богоомольца Іоны митрополита Ростовскаго... «а про Васъ де Великихъ Государей они Богдашковы ученики говорять многіе поносныя слова и я богоомолецъ Вашъ слыша отъ нихъ поносныя слова про Васъ... не хочу живъ быти и велѣль ихъ ссыивать съ великимъ радѣньемъ, а буде тѣ которые учнутъ ухороняться и я велѣль вмѣсто ихъ имать отцовъ и братей ихъ, которые съ ними вмѣстѣ живутъ и о томъ что Государь укажешь. Помѣтъ: слушавъ сіи отписки указалъ Государь послать свою Государеву грамоту въ Ростовъ къ митрополиту, чтобы отписалъ подлинно, какие непригожіе рѣчи про Великаго Государя Богдашку со учениками своими говорилъ и кто иные учениковъ его Богдашковы сысканы».

Грамота Іоны митрополиту... «Какіе неистовые слова... не пишешь имянино, да и въ прежней твоей отпискѣ, каковую писаль ко отцу нашему и богоомольцу Великому Государю свят. Патріарху Никону въ роспросныхъ рѣчахъ, которые прислалъ подъ тою отпискою, неистовыхъ никакихъ словъ не написано. 7165 года Апрѣля въ 1 день.

По новой отпискѣ митрополита Іоны велѣно допрашивать ростовца Силку, прозвище Богдашка, портного мастера:

Говорилъ ли про Великаго Государя неистовые слова, что онъ Богдашко Царя и градскаго суда не боитца, а наставаетъ де выѣти антихристово царство.

А Великаго Государя святѣйшаго Никона Патріарха называлъ ли онъ, Богдашко, антихристовымъ предотечею.

И Мая въ 7 день по Государеву указу бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ по отпискѣ Іоны митрополита Ростовскаго, Силку допрашивали и онъ противъ 1-ї статьи, что Царя и градскаго суда не боитца при митрополитѣ Іоны тѣ рѣчи говорилъ ли или нѣть, про то вирямы не сказали, а го-

верилъ, что онъ и нынѣ то говоритъ, что отъ земныхъ никово не боятца. И про иные рѣчи и статьи не сказалъ же, а говорилъ: тотъ де антихристовъ предотеча хто, что сверхъ 7-ми соборовъ, что прибавливается, или что иначе перекладывается.

И Силка допрашиванъ, чтобы сказалъ подлинно, кто послѣ 7-ми соборовъ что прибавливается или иначе перекладывается, и про то имянно ни на кого не сказалъ.

Да онъ же Силка говорилъ, сверхъ прежнихъ рѣчей, и о Пасхѣ, что сыръ и яица отставлены. И про тѣ про всѣ статьи говорено ему Силкѣ съ разсужденіемъ, что имянаетца Пасха и како святыми отцами предложена праздновати. И Силка противъ разсужденія сказать ничего не умѣлъ и говорилъ рѣчи незнающіе.

Лѣта 7165 Августа 20 дня по Государеву.... указу Окольничему Ивану Федоровичу Большому-Стрешневу, да дьякамъ Варѳоломею Алексѣеву, да Ивану Бородину. Указалъ Великій Государь сослать въ Кандалажской монастырь Ростовцевъ посандихъ людей Силку, прозвище Богдашка, портного мастера, товарищѣ ево Федку Голицына, Алешику Шалдова за прекословіе и развратіе церковнаго устава и за веистовые рѣчи, подъ началъ Кольского уѣзда въ Кандалажской монастырь, и въ томъ монастырѣ держать съ великимъ береженіемъ, чтобы изъ монастыря не ходили, а будучи въ монастырѣ работали монастырская всякая работа, изъ монастыря никуда не выпускать. И тѣ ростовцы въ монастырской приказѣ къ тебѣ окольничему Ивану Федоровичу и къ дьякамъ Варѳоломею Алексѣеву да Ивану Бородину посланы Посольскаго Приказа съ подьячимъ съ Ив. Евстаѳьевымъ. И по Государеву указу окольничему Ив. Фед. Стрешневу и дьякамъ учинить о тѣхъ ростовцахъ по Государеву указу.

3. Челобитная Нижегородского митрополита Филарета объ указѣ воеводамъ принимать къ розыску и градскому суду раскольниковъ. 1672.

Государю Царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу быть челомъ богомолецъ твой Государь Филаретъ Митрополитъ Нижняго Нова града. По твоему великаго Государя указу и по благословенію великаго Господина Святѣшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи и всего освященнаго собора велѣно богомольцу твоему быть въ митрополитахъ въ Нижнемъ Новѣградѣ и со окрестными грады тобѣ эпар-

хіи, а церковныхъ и духовныхъ дѣлъ умноженіе будетъ или гдѣ объявятца церковные раскольники всякого чину и возраста и для такихъ многихъ великихъ нужныхъ духовныхъ дѣлъ и церковныхъ раскольниковъ по ослушниковъ и сильниковъ мнѣ богоомолцу твоему послать не кого, а воеводы и приказные люди по такихъ людей приставовъ и стрѣцовъ и пушкарей безъ твоего великаго Государя указу посыпать не будутъ, а которые Государь всякихъ чиновъ люди, паче же єсвященный и иноческій чинъ въ такихъ великихъ и во всякихъ духовныхъ дѣлехъ и церковные раскольники объявятца и по роспроснымъ рѣчамъ доведутца отдать градскому закону для подлинного розыску, и такихъ людей воеводы же по городомъ и приказные люди безъ твоего же великаго Государя указу принимать не будутъ. Милосердный Государь Царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ вселя великия и малыя и бѣлая Россіи Самодержецъ! пожалуй меня богоомольца своего: вели Государь, по такихъ ослушниковъ и сильниковъ, которые объявили въ такихъ дѣлахъ и церковныхъ раскольниковъ тѣхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ посыпать людей, сколько человѣкъ пригоже, и которые, Государь, во всякихъ церковныхъ и духовныхъ дѣлехъ и церковные раскольники въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ для подлинного розыску и градскому закону доведутца отдать, и тѣхъ людей я, богоомолецъ твой, къ нимъ присыпать буду; вели Государь, имъ тѣхъ людей принимать, свой великаго Государя указъ чинить, до чего доведутся, и о томъ въ Нижней, на Алтарь, на Курмышъ и въ Ядринъ дать свои великаго Государя грамоты съ прочетомъ. Царь Государь, смируйся. Помѣта: 181 года Сентября 12 дня послать великаго Государя грамота послушная.

4. Отписка Псковскаго воеводы боярина Бориса Шереметьева о Псковскихъ раскольникахъ Ивашѣ Меркурьевѣ да Мартинѣ Кузминѣ и пыточныя ихъ рѣчи. 1683.

Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ioannу Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу вселя великия и малыя и бѣлая Россіи самодержцемъ холопъ Вашъ Бориско Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ Государь во 191 году Августа въ 27 день, во Псковѣ въ Приказную избу присланы ко мнѣ, холопу Вашему, изъ Митрополичья Приказу съ памятью и роспросными рѣчами къ грацкому суду раскольники псковичи посацкие люди Ивашко Меркурьевъ да Мартинко Кузминъ во многомъ церковномъ богохулномъ роскошъ и по тѣмъ, Государи, тѣхъ раскольниковъ роспроснымъ рѣчамъ, въ томъ роскошь ихъ изъ При-

казныя избы велѣть я, холопъ Вашъ, ихъ раскольники Ивашка и Мартинка пытать и они въ томъ пытаны накрѣпко, а что они въ роспросъхъ своихъ у пытки и съ пытки говорили и какова изъ Митрополичья Приказу о нихъ память съ роспросными ихъ рѣчами ко мнѣ въ Приказную избу прислана и съ той памяти и съ роспросъхъ и съ пыточныхъ рѣчей списки къ Вамъ Государемъ за рукою дьяка Никифора Кудрявцева послать я подъ сею отпискою въ Новгородской Приказъ чрезъ установленную почту Октября во 2 день, а ихъ раскольниковъ велѣть держать въ тюрьмѣ за крѣпкимъ карауломъ и о тѣхъ раскольникахъ, Государи, что укажете холопу своему.

Помѣта: 192 года Октября въ 26 день Великимъ Государямъ и Сестрѣ Ихъ Великой Государыни Благородной Царевнѣ известно.

А бояромъ члено.

И Великие Государи и Сестра Ихъ Великая Государыня благородная Царевна указали и бояре приговорили: послать свою Великихъ Государей грамоту къ боярину и воеводѣ къ Борису Петровичу Шереметеву и къ дьяку: велѣть вора и раскольника Ивашку Меркурьеву зжечь въ кострѣ, сказавъ ему вину его и пепель разметать и затоптать, а Мартинка Кузмина и бобылку Печерского монастыря отослать для подначальства на монастырскій дворъ и велѣть ихъ держать подъ крѣпкимъ подъ началомъ и за вѣрными людьми, въ которыхъ бы такова расколу не было. А безъ указу Великихъ Государей и святѣшаго Патріарха изъ подъ начала отнюдь ихъ не освобождать, а книги ихъ, которые у нихъ воровъ выняты, отослать въ Митрополичій дворъ; которые книги печатныя и письменныя согласны съ Церковью Божией и тѣ держать за печатью, а которые письма они воры писали и вымышляли и тѣ зжечь тайно, а которыхъ людей они еретики перекрещивали и исповѣдывали и о тѣхъ бы учинить указъ преосвященному митрополиту по правиламъ святыхъ апостоль и святыхъ отецъ, а которые люди въ сихъ роспросъхъ рѣчахъ помянулись и прилучились къ тому же расколу ко противности церкви Божией, то тѣхъ сыскивать, а какъ сысканы будутъ и ихъ распрашивавъ, а буде то дойдетъ до пытки и пытать, да о томъ къ намъ Великимъ Государямъ писать, а у тѣхъ велѣть быть вѣрнымъ подьячимъ и многимъ людемъ.

Пыточные рѣчи.

И 191 года Августа 28 дня по указу Великихъ Государей и по приказу боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева псковичи

посадскіе люди Мартинко Кузминъ да Ивашко Меркульевъ, которые присланы изъ Митрополичья Приказу въ раскольничествѣ, къ вытиѣ привожены и пытаны.

А на пыткѣ Мартинко Кузминъ говорилъ: породою де онъ иноземецъ Копорянинъ, а вѣровалъ де онъ до сего числа тѣмъ книгамъ, которые печатаны были блаженной памяти при Великомъ Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всея Россіи, а тѣ де книги правые, и прѣтѣ де книги, что они правые и что говорилъ онъ, Мартинко, въ ропросѣ своемъ въ Печерскомъ монастырѣ и во Исковѣ предъ митрополитомъ Маркелломъ Псковскимъ и Изборгскимъ неистовые богохульные слова, слышаъ онъ про то про все въ Соловѣцкомъ монастырѣ да на дорогѣ у незнаемаго человѣка, какъ онъ былъ въ томъ монастырѣ напредъ сего; да онъ же, Мартинко, будучи на пыткѣ говорилъ, какъ царствовалъ блаж. пам. Государь Царь и Великий Князь Михаило Федоровичъ всея Руссіи, и то де не онъ царствовалъ, царствовалъ де въ то время Михаило Архангель. И про тѣ неистовые слова онъ, Мартинко, на пыткѣ распрашиванъ и пытаанъ накрѣпко и огнемъ и клащами жженъ и были ему многіе встряски, почему онъ, Мартинко, вѣдаетъ, что онъ такие непристойные слова говорить, будто вмѣсто блаженной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи, царствовалъ Михаилъ Архангель. И онъ, Мартинко, будучи на той же пыткѣ во всемъ томъ винился и говорилъ, что де онъ то все затѣялъ собою и соборной Апостольской церкви во всемъ повинуетца и святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ причаститися желаетъ и новоисправленныемъ книгамъ греческаго закону вѣрить и четвероконечнаго креста Христова не хулитъ, а тому де расколу училъ ево Ивашко Меркульевъ, какъ онъ Ивашко жилъ послѣ пожару у него, Мартинка, а крестъ де деревянный дѣлаль псковскій стрѣлецъ Васка Шланъ тому назадъ года съ три.

А на пыткѣ ему, Мартинку, было 100 ударовъ и огнемъ и клащами жженъ многажды.

А товарищъ его Мартинковъ, Ивашко Меркульевъ на пыткѣ въ ропросѣ говорилъ: до псковскаго де пожару жилъ онъ, Ивашко, у товарища своего у Мартинка Кузмина и живуши училъ его старымъ книгамъ Кирилла Іерусалимскаго да книгу о вѣрѣ, а онъ де Ивашко вѣруетъ тѣмъ книгамъ, которые сперва печатаны блаженной памяти при Государѣ Царь и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержицѣ, а Соборной де Апостольской церкви онъ, Ивашко, ни въ чемъ не повинуетца и

святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ причастития нынѣшними просфорами не хотеть и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону не вѣрить и четвероконечному кресту не покланяетца, а старыхъ де книги и вѣрѣ училъ ево Ивашка, отецъ его Ивашковъ; да на пыткѣ же будучи онъ же Ивашко въ роспросѣ своемъ говорилъ, что онъ, Ивашко, Соборной Апостольской церкви во всемъ повинуетца и святыхъ животворящихъ таинъ нынѣшними просфорами причаститися желаетъ и новоисправленнымъ книгамъ греческаго закону вѣрить и четвероконечного креста Христова хулить не станетъ и митрополиту Маркеллу Псковскому и Изборскому во всемъ повинуетца и ни въ чемъ споренъ не будетъ, а что де онъ, Ивашко, богохульные неистовые слова напредъ говорилъ и въ томъ де онъ Содѣтелю Богу принесетъ покаяніе, и старымъ де книгамъ и вѣрѣ онъ Ивашко училъ товарища своего Мартинка Кузмина да псковитина посацкого человѣка Павелка Корныщева, да жену его Павелкову, да тетку его Овдотьицу Иванову дочь у нихъ въ домѣ; да тому жъ де вѣрюють псковичи посацкіе люди Власко Овошникъ съ женою, да Олешка Овошникъ съ женою же, да псковскіе стрѣльцы Степанова приказу Клеопина, Васка Шланъ, да Федотко Репинъ и въ церковь де Божію они не ходять и причастія святыхъ животворящихъ Христовыхъ таинъ и нынѣшнихъ просфоръ они не принимаютъ, а стрѣльца де Федотка Репина старымъ книгамъ училъ онъ, Ивашко, у него Федотка въ домѣ и къ тому де ученью приходили къ нему, Федотку, многіе люди, а онъ де Ивашко тѣхъ людей не знаетъ, а скажетъ де про тѣхъ людей онъ, Федотка; а на пыткѣ ему, Ивашкѣ, было 100 ударовъ и клещами зженъ.

II 199 г. Сентября въ 16 день изъ Митрополичья приказу въ Приказную избу прислана книга Опокалипсисъ въ лицахъ, которая книга взята у тѣхъ раскольниковъ у Ивашка да у Мартинка, а въ той книгѣ Опокалипсисъ въ непристойныхъ мѣстѣхъ приписываны у нихъ раскольниковъ четвероконечные кресты и жезлы на соблазнъ, чего въ той книгѣ быть не довелось.

И въ томъ они раскольники Сентября въ 15 день по указу великаго Государя и по приказу боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева къ пыткѣ привожены и Ивашко на пытку подниманъ и разспрашиваны, кто изъ нихъ въ той книгѣ четвероконечные кресты и жезлы въ непристойныхъ мѣстѣхъ приставливаль и по чьему велѣнию и гдѣ онъ Ивашко младенцовъ крестиль и погребаль и на духъ къ себѣ народъ принималъ и кого имяны.

И онъ Ивашко у пытки и на пытки въ роспросѣ говорилъ: кото-
рая де книга Опокалипсисъ у нихъ взята и та де книга Псковскаг
стрѣльца Федки Репина, взята у нево Федотка и въ той де книги чет-
вероконечные кресты и жеазы приписывалъ по его Федоткову и женѣ
его велѣнью онъ Ивашко самъ въ домѣ ихъ.

Да онъ же Ивашко винился и говорилъ: у псковитяна де посац-
кого человѣка у Павелка Корнышева крестиль онъ Ивашко во дворѣ
его въ избѣ младенца дѣвочку по старому требнику въ три погру-
женія, тому назадъ лѣтъ съ пять, а нарекъ имѧ ей Евдокеей, а вос-
пріемники де были у того крещенія тетка его Павелкова вдова Фе-
досыцица, а кумъ де былъ онъ Ивашко самъ; да онъ же Ивашко в
томъ же году за Михайловскими воротами на Троицкой мельнице
крестиль у мельника у Кирки младенца дѣвочку же, а нарекъ имѧ еї
Евдокеи же; а воспріемниками де были у того крещенія вдова Ав-
дотка; нынѣ де она умре, а кумомъ де былъ съ нею Тимошкою зо-
вутъ, который въ домѣ его Кирилкинѣ въ работѣ, а какова чину
того онъ Ивашко не вѣдаетъ.

Да онъ же Ивашко говорилъ: будучи де во дворѣ у Псковскаг
стрѣльца у Федотки Репина исповѣдывалъ онъ по старому жъ треб-
нику его Федотка и жену его и инѣхъ многихъ, а кто де у него имѧ
были на исповѣди и про то де скажеть тотъ Федотка; да у него ж
де былъ на исповѣди посацкой человѣкъ Олешка Анисимовъ и жена еї

А оговорныхъ людей противъ Ивашковыхъ роспросныхъ пыточ-
ныхъ речей въ сыску ни кого нѣтъ и по се время бѣжали, покинув-
домы свои безвѣстно.

Грамота во Псковъ боярину и воеводѣ Борису Петровичу Ше-
реметеву да дьяку Никифору Кудрявцеву отъ 31 октября 7192 год
о приговорѣ Государя и боярѣ. «Въ нынѣшнемъ во 192 году октября
26 писали вы намъ великимъ Государемъ, что прислали къ вамъ прео-
священный Маркелъ, Митрополитъ Псковской и Изборской разкольщи-
ковъ Псковичъ..... къ грацкому суду.. и тѣ разкольщики разпраши-
ваны и пытаны... а что тѣ воры и разкольщики въ роспросѣ и съ пыткѣ
говорили и объ томъ намъ великимъ Государемъ известно и мы..
Государи указали и бояре наши приговорили.....

Грамота послана отъ 18 сентября 7181 г. за приписью дьяка
Якова Поздышева.

5. Дѣло о Кольскомъ раскольнике стрѣльцѣ Ивашѣ Самсоновѣ съ товарищи 1684 г.

А въ списку зѣла, каково прислать въ Новгородскій приказъ изъ Кольского острога стольникъ и воевода Василій Звѣрлаковъ съ тою отпискою написано:

Кольской стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ противъ извѣту дьякона Ивана Григорьевы разспрашиванъ трижды и пытанъ, а на пыткѣ дано ему 15 ударовъ.

А въ роспросѣ на пытки онъ Ивашко говорилъ: называетъ де онъ Ивашко крестное знаменіе—что 3 персты первыми, антихристовою печатью для того, что его Ивашка учили такъ называть антихристовою печатью Пронка Макарьевъ, который сосланъ съ Москвы въ Колской острогъ и говорилъ де ему Ивашку онъ Пронка: въ нынѣшнее де лѣто возлюблять за то крестное знаменіе, что волагають кресть тремя персты антихриста и его антихристову печать; да онъ же Ивашко говорилъ, что онъ Ивашко впредь 3-мя первыми персты воображать на лицѣ крестного знаменія не хочетъ, а воображаетъ онъ крестное знаменіе двумя персты, а что дьяконъ Иванъ Григорьевъ поучалъ ихъ творить крестное знаменіе 3 персты и то де есть антихристова печать, а Пронка де Макарьевъ, который ево Ивашка на то дѣло поучаетъ, живеть на подворьѣ у ссыпаного человѣка у Мартынки Васильева, да къ нему жъ Мартынку для ученія приходитъ Кольской стрѣлецъ Матюшка Левонтьевъ прозвище Кеда.

А ссыпаные люди Пронка Макарьевъ, Мартынко Васильевъ, Кольской стрѣлецъ Матюшка Левонтьевъ разспрашиваны порознь, а въ роспросѣ сказали: «полагаютъ де они крестное знаменіе на лицѣ свое двѣмя персты, а что де нынѣ православный крестиана воображаютъ крестное знаменіе тремя первыми персты, то де есть антихристово ученіе, а Ивана Самсонова учили тому воображенію Пронка Макарьевъ, а иныхъ никого въ томъ совѣтѣ съ ними нѣтъ».

Да они жъ въ распросныхъ своихъ речѣхъ сказали:

Пронка Макарьевъ сказалъ: «нынѣ де антихристъ на земли а житіе ево антихристово нынѣ, гдѣ христіанство мучать. Мартынко Васильевъ сказалъ: нынѣ де антихристъ на земли а житіе ево антихристово нынѣ, гдѣ христіанство мучать». Матюшка Левонтьевъ сказалъ: «антихристи стали всѣ, которые 3-мя персты воображаютъ крестное знаменіе и печать».

Да Ивашка жъ Семеновъ въ первыхъ своихъ распросныхъ рѣчъ сказалъ, что училъ ево тому крестному знаменію, чтобы креститца 2-мя персты отецъ ево духовный черный попъ Варламей, тому нынѣ лѣтъ съ восемь.

И Апрѣля въ 13 день 190 году по указу блаженной памяти великаго Государя и противъ выписки посыпана была въ Стрѣлецкій приказъ память, а вѣрно отписать: «раскольникомъ, которые крестное сложеніе 3-мя перстовъ называютъ антихристовою печатью, и о такихъ и о иныхъ къ тому приличныхъ людехъ какіе Государевы указы за такие дѣла чинить вѣрно.»

И въ памяти изъ Стрѣлецкаго приказа въ Новгородскій приказъ написано:

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ указѣхъ блаженныхъ памяти великаго Государя Царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея великии и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и въ статьяхъ о раскольникахъ написано: «которые всякихъ чиновъ люди ходили по деревнямъ и учили церковныя противности и оттого де ихъ воровства учинилась въ деревняхъ церковная противность и таковыимъ чинено наказанье: биты кнутомъ и отдаваны въ монастыри подъ началы и ко отцамъ духовныхъ смотря по винамъ, каково тѣхъ противниковъ будетъ обращеніе къ покаянію, для того, что лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ отъ заточенія не отбывали, потому что многие притворствомъ—свопмъ обращеніемъ выманивались и уходя изъ монастыря во иные мѣста чинили противность горше первого; а буде кто изъ таковыхъ объявитца въ церковной противности и такие посыпаны вмѣсто смерти въ города въ земляные тюрмы и вѣрно ихъ въ тѣхъ тюрмахъ держать съ великимъ береженьемъ и давать по мѣрѣ хлѣбъ и вода, а на которыхъ людей учнуть говорить воры развратники церковные на товарищѣ своихъ на церковныхъ противниковъ, а тѣ люди будуть въ сыску и въ распросахъ своихъ учнуть въ томъ запиратца и въ томъ даваны очные ставки, а съ очныхъ ставокъ чинить имъ Государевъ указъ, какъ о томъ писано выше сего; а которые всякихъ чиновъ люди, вѣдая церковныхъ противниковъ, держать у себя во дворахъ для таково же прелестнаго ученія, творя къ нимъ милость, а сами ихъ прелестнаго ученія не держались, и по свидѣтельствомъ въ томъ учнились, и таковыимъ за утайку тѣхъ воровъ чинено наказаніе, биты кнутомъ и ссыланы въ дальние города.»

И въ нынѣшнемъ во 192 году Сентября въ 6 день великие Государи Царя и великие князи Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣ-

евиць всея великия и малыя и бѣлые Россіи Самодержць и сестра ихъ великая Государыня благородная Царевна и великая княжна Софья Алексѣвна, слушавъ выписки указали, и бояре приговорили въ Колской острогъ къ воеводѣ къ Зоту Полозову послать свою великаго Государя грамоту—велѣно тѣмъ выше писаннымъ еретикомъ и церковнымъ противникомъ Колскимъ стрѣлцомъ Ивашкѣ Симеонову, Матюшкѣ Левонтьеву и ссылнымъ людемъ Пронкѣ Матвѣеву, Мартынку Васильеву, въ Колскомъ острогѣ сказавъ имъ вину, эжечъ ихъ на площади въ кострѣ, а Ивашкова отца духовнаго чернаго попа Варламія сыскывать, и какъ онъ сысканъ будетъ и что противъ Ивашковыхъ распросныхъ рѣчей Семеонова учнетъ говорить и о томъ къ великимъ Государемъ писать.

И по тому великаго Государя указу въ Колской острогѣ великихъ Государей грамота послана.

И Мая въ 2 день писаль къ великому Государю воевода Зотъ Полозовъ, Гемваря 4 числа по грамотѣ великаго Государя велѣно раскольщиковъ Кольскихъ стрѣльцовъ... сказавъ имъ вину ихъ эжечъ ихъ на площади въ кострѣ ..а.. чернаго попа Варламія сыскывать . . . . И какъ де онъ Зотъ Полозовъ по указу великаго Государя прїѣхалъ въ Колскій острогъ во 191 года въ Мартѣ мѣсяцѣ и съ прежнимъ воеводою съ стольникомъ Василемъ Эверлаковымъ расписался по противнямъ, а ссылныхъ людей.... и подлиннаго ихъ дѣла онъ Василей не отдалъ и въ расписномъ спискѣ не написалъ; а по сказкамъ де Кольскихъ подъячихъ выпущены тѣ колодники до ево Зотова прїѣзду за полгода и нынѣ де въ Колскомъ острогѣ тѣхъ ссылныхъ людей Пронки Макарьева съ товариши не сыскано, пропали безвѣстно; а Мартынкова жена Васильева Маврутка про него Мартынка да про Пронку сказала: мужъ де еѣ Мартынко да Пронка Макарьевъ при стольникѣ и воеводѣ Васильѣ Эверлаковѣ въ расколномъ дѣлѣ сидѣли въ приказѣ за рѣшоткою, а по какому великаго Государя указу изъ за рѣшетки свободены, про то она не вѣдаетъ; а Колской стрѣлецъ Ивашко Семеновъ въ Колскомъ острогѣ, а отецъ его духовный черный попъ Варѳоломей въ Печенскомъ монастырѣ сысканы; и Ивашко въ распросѣ сказалъ: въ прошломъ во 190 году въ Февралѣ мѣсяцѣ въ Колскомъ острогѣ, будучи онъ на площади Николаевскому дьякону Ивану Григорьеву про сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, что во образъ святыхъ Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, которые православные христіане полагаютъ на лица своя знаменія Животворящаго Креста, говорилъ и называлъ то сложеніе перстное печатью антихристо-

вою, по наученью Московского ссыльного стрѣльца Юрьева полку Лутохину Пронки Макарьева, а училъ ево Ивашка онъ Пронка на лице полагать знаменіе честнаго креста двѣмя персты и сказывалъ ему Ивашку: и нынѣшнее де лѣто за то крестное знаменіе—что возлагаютъ крести 3-ми первыми персты возлюбить антихриста и его де антихристову печать, и въ томъ онъ Ивашко передъ столникомъ и воеводой передъ Василемъ Эверлаковымъ распрашиванъ и по распроснымъ рѣчамъ пытать, и послѣ пытки посаженъ былъ въ съѣзжей избѣ въ желѣзахъ за рѣшотку, и по челобитью де ево Ивашкову да почелобитию же Колскаго острога Спасского попа Одескя Симонова да Колскаго стрѣльца Костки Бибикова, при немъ Василѣкѣ Эверлаковѣ, въ прошломъ во 190 году въ великую субботу изъ зарѣшетки свободженъ, и съ того числа и по се число въ Колскомъ острогѣ онъ Ивашко въ стрѣльцахъ; и послѣ распросу биль человекъ великому Государю, онъ Ивашко, а ему Зоту подадъ челобитную, а отецъ его духовникъ черной попъ Варѳоломей за рукою сказку и тое челобитную и сказку подъ отпиской присягать къ Москвѣ, а Ивана Самсонова велѣль овъ Зотъ посадитъ за рѣшотку, а черной попъ Варѳоломей до указу великаго Государя данъ на поруки, а не списавъся де къ нимъ великимъ Государемъ, Ивашка Самсонова въ кострѣ зжечь онъ не смѣль, потому что де ему Ивашку до ево Зотова отъѣзду при Василѣкѣ Эверлаковѣ наказанье учинено и изъ съѣзжей избы изъ зарѣшетки выпущенъ.

А въ сказкѣ Колскіе съѣзжіе избы подьячего Игнатья Рекунова написано:

Раскольниковъ де Ивашка Самсонова съ товарыщи распросные рѣчи въ съѣзжей избѣ записывалъ онъ Игнатей, и то де все подлинное черное и бѣлое дѣло за ихъ руками взяли къ себѣ стольникъ и воевода Василѣй Эверлаковъ, а раскольники Ивашко Самсоновъ съ товарыщи скованы были въ съѣзжей избѣ и приказаны сторожу Якиму Моисеву и Колскому стрѣльцомъ; и онъ во 190 г. въ Августѣ мѣсяцѣ посыпанъ былъ въ Понорскую и въ иные волости для государскихъ дѣлъ, а у дѣлъ остался подьячей Василѣй Приданиковъ, и какъ де онъ Игнатей изъ тѣхъ волостей въ Колской острогъ пріѣхалъ, а тѣ раскольники изъ-за рѣшотки свободены, а ссыльной де стрѣлецъ Пронка Ледуношниковъ стольнику и воеводѣ Василью Эверлакову писаль книгу Гранографъ а списывалъ съ книги Кандолажскаго монастыря; и Пронка Ледуношниковъ и Мартынко Васильевъ во 191 году въ Августѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ и Матюшка Левонтьевъ пропали безвѣстно, а по какому де указу они свободены, про то онъ не вѣдаетъ; а послѣ

до того посыланъ онъ былъ въ Реболскіе волости, а какъ де посыпъ ево Зотъ Полозовъ съ Василемъ Эверлаковымъ расписывались, того онъ не вѣдѣтъ же, а расписной списокъ писалъ Василій Приданниковъ, а въ расписномъ спискѣ то дѣло писано ль и Василій Эверлаковъ ему подъячemu то дѣло отдалъ ли или нѣть, того онъ не вѣдѣтъ.

А подъячей Василій Приданниковъ въ допросѣ сказалъ: раскольниковъ де Ивашка Самсонова съ товарыщи распросные рѣчи и все дѣло вѣдалъ подъячей Игнатей Рекуповъ, а онъ Василій въ то время былъ въ посыпѣ для збору поголовные дані на прошлой на 184 годъ а какъ де онъ изъ Лопскихъ погостовъ прїѣхалъ, а тѣ раскольники скованы—посажены за рѣшоткою и Ивашко де Самсоновъ до Свѣтоноснаго Воскресенія Христова, а въ тотъ праздникъ онъ Ивашко изъ желѣзъ свободженъ по приказу стольника и воеводы Василья Эверлакова и отданъ на поруки попу Максиму Симонову, что ему Ивашку во святую церковь во время святаго пѣнія ходить и знаменіе Честнаго Креста на себѣ полагать 3-мя первыми персты, какъ и прочие христіане и съ того числа по се время онъ ходилъ свободженъ; и ссылніе Московскіе и Колскіе стрѣльцы свободжены по приказу же Василья Эверлакова во 191 года въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а по какому указу, про то онъ не вѣдѣтъ, потому что того ихъ распроснаго дѣлу у него не было и ничѣмъ того дѣлу не вѣдалъ.

Колской съѣзжай избы сторожъ Якимко Мокѣевъ сказалъ: въ прошломъ во 191 году раскольникъ Ивашко Самсоновъ съ товарыщи изъ Колскія съѣзжія избы изъ зарѣшотки свободжены по приказу стольника и воеводы Василья Эверлакова до прїѣзду воеводы Зота Полозова за полгода, а съ котораго числа посажены и въ которомъ числѣ выпущены, того онъ не упомнить.

А Колской стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ въ Колскомъ острогѣ сысканъ и распрашиванъ, а въ розспросѣ сказалъ: свободженъ де онъ Ивашко изъ-за рѣшотки и изъ желѣзъ при стольникѣ и воеводѣ при Васильѣ Эверлаковѣ по членобитной Спаского попа Алексія Симонова да Колскаго стрѣльца Костюшки Бибикова за ихъ рукою, а Матюшка де Кеда съ товарыщи 3 человѣками какъ онъ Ивашко свободжены, остались за рѣшоткою, а по какому указу свободженъ, про то не вѣдастъ, по тому, какъ де онъ ученія ихъ слушать пересталъ и онъ де съ ними и сходитца не сталъ, а прежде Пронкина ученія Ледуношникова училъ ево тому крестному воображенію отецъ ево духовной Печенскаго монастыря черной попъ Вареоломей, а не Варламей, а что въ

прежнихъ рѣчехъ своихъ сказалъ онъ Ивашко, что бытъ у него Вареоломей на исповѣди, какъ онъ бытъ въ Колскомъ острогѣ у церкви Николаевской въ бѣлыхъ попахъ Варламиѣмъ—тому лѣтъ съ 8, не напоминаясь, а сколько тому лѣтъ минуло, того онъ Ивашко не упомнитъ, а послѣ де того въ болѣзни бытъ у исповѣди во 184 году у Николаевскаго попа Петра Васильева, а послѣ того ни у кого не бывалъ.

А черной попъ Вареоломей сказалъ: Колской де стрѣлецъ Ивашко Самсоновъ до постриганія не бытъ у него на исповѣди за 8 лѣтъ, и какъ де онъ постригся тому 13 лѣтъ, и какъ де онъ Ивашко бытъ у него на исповѣди и тому нынѣ з годомъ 20 и въ то де время получалъ его Ивашка креститься двѣмя персты, какъ было напечатано въ прежнихъ псалтирахъ—не вѣдаючи въ конецъ Божественнаго писанія, а какъ де вышли изъ печати книги скрижали и онъ де Вареоломей, дознавъ въ нихъ, что подобаетъ христіаномъ крестъ на себѣ полагати тремя первыми персты во образъ святаго Троицы и онъ де Вареоломей дѣтей своихъ духовныхъ чернцовъ и бѣлцовъ такъ и получалъ, какъ напечатано въ скрижали, да и самъ де онъ нынѣ на себѣ крестъ полагаетъ 3-мя первыми персты.

А въ заручной повинной членитной Ивашка Самсонова написано: въ прошломъ во 190 г. въ Февралѣ мѣсяцѣ, будучи онъ на площади такие хулные слова, что его Ивашка училъ называть сложеніе трехъ перстахъ антихристовою печатью ссылный Московскій стрѣлецъ Пронка Ледуношниковъ говорилъ, и послѣ де распроса и пытки посаженъ онъ бытъ въ тюрму и во 190 же году сидя онъ въ тюрмѣ въ день святой и великой субботы, видя всѣхъ православныхъ христіанъ въ радости ходящихъ, ожидающихъ дне живоноснаго Христова воскресенія, прииде страхъ въ сердце его и слезы, и себя отчаяна отъ святаго соборнаго восточнаго Апостольскія церкви и отъ православныхъ христіанъ злымъ его Пронкинымъ учениемъ отлучена, и привзвавъ себя соборной церкви попа Алексія Симонова да стрѣльца Констюшку Перкина вину свою сказалъ съ чистымъ исповѣданіемъ и отъ того времени по совѣтамъ попа Алексія отданъ онъ бытъ изъ-за рѣшотки по ево Ивашкову членитью ему попу Алексію Симонову и за его порукою всю святую недѣлю въ церковь Божию по всемъ дни ходилъ и послѣ де того за тѣ его первые хулные слова при Васильѣ Эверлаковѣ учинено ему было наказанье и освобоженіе. И чтобы великие Государи ножаловалъ его для своего Государскаго многолѣтнаго здравія и для поминовенія отца своего блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексія Михайловича всея

великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и брата своего Государскаго блаженныя памяти великаго Государя Царя и великаго князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца за ту ево Ивашкову первую вину и за хульные слова въ струбѣ зжечь не вѣдѣли, чтобъ ему будучи въ ономъ вѣцѣ душою и тѣломъ вѣчно мучиму не быть, а онъ де Ивашко соборной и Апостольской церкви ни въ чомъ не противенъ.

А Спасской попъ Алексѣй Симоновъ сказавъ тѣ же рѣчи, что написано въ повинной чelobитной Ивашка Самсонова, что онъ по немъ Ивашкѣ стрѣльцомъ Косткою Бабиковымъ, что церкви Божьей ни въ чемъ противну ему не быть, ручался.

А въ сказкѣ попа Петра Власова написано, Ивашко Самсоновъ въ нынѣшнемъ во 105 году въ Мартѣ мѣсяцѣ, что у него попа на исповѣди и по новоисправленнымъ книгамъ былъ и церкви Божьей во всемъ онъ Ивашко повинуетца.

И о тѣхъ вышеписанныхъ раскольникахъ: великие Государи Цари..... что укажутъ.

6. Статьи о расколщикахъ изъ Стрѣлецкаго Приказу присланныхъ въ Новгородскій Приказъ. 1686.

Въ Стрѣлецкомъ приказѣ въ статьяхъ о раскольникахъ написано въ прошломъ во 193 году Апрѣля въ 7 день великие Государи Цари и великие князи Ioannъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы и сестра ихъ великая Государыня благородная великая Царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, слушавъ сихъ статей, указали и бояре приговорили: раскольщикамъ впредь свой великихъ Государей указъ чинить по прежнему указу отца своего великаго Государя блаженной памяти великаго Государя Царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по сему своихъ великаго Государя указу и по статьямъ, каковы писаны ниже сего.

а.

1. Которые расколщики святѣй церкви противятся и хулу возлагаютъ и въ церковь къ пѣню и ко отцемъ духовнымъ на исповѣдь не ходять святыхъ тайнъ не причащаются и въ домы свои священниковъ со святынею и съ церковною потребою непускаютъ и между христіану не пристойными своими словами чинять соблазнъ и мягкѣ и стоять въ томъ своемъ воровствѣ упорно и тѣхъ воровъ пытать,

отъ кого они тому научены и сколь давно, и на говорить и тѣхъ оговорныхъ людей имать и распимъ межъ себя очные ставки а съ очныхъ ставокъ и съ пытокъ начнуть въ томъ стоять упорнѣ св. церкви не принесутъ, и такихъ за такую ересь казни вопросу буде не покорятца, жечь въ струби.

Б.

А будетъ это у казни обратятца и принесутъ повиновеніе и обѣщаются съ чистымъ намѣреніемъ и такихъ посыматъ въ большія монастыри и держать монастырѣхъ подъ началы въ великомъ бережени карауломъ и давать имъ хлѣба и воды по мѣрѣ имъ добрыхъ и искусныхъ старцевъ и велѣть церковь Божью ко всякой церковной службѣ и ходи смотрѣть за ними со всякимъ прилежаніемъ, како никовъ къ покаянію обращеніе и совершенно лъгать повиновеніе приносятъ, и нѣтъ ли въ нихъ какое они лукавствомъ своимъ и лестнымъ обращеніемъ отбывали, потому что они многіе притворствомъ обращеніемъ выманивались и уходя изъ монастырячили противности горше первого.

И буде которые совершенно отъ той злобы церкви пріобщатца истиннымъ намѣреніемъ и такихъ по подлинному свидѣтельству изъ подъ нихъ и буде которые изъ нихъ похотятъ постритьца и тѣхъ же монастырѣхъ; а буде которые постритъ женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ и тѣмъ быть въ тѣхъ до кончины живота своего не исходно, чтобы они монастырей съ прелестники въ сообщеніи не учинаю злобу не обратились; а у которыхъ есть же давать на поруки, что имъ впредь такой прелести расколщики не знатца и въ домы къ нимъ не ходить, да надъ ними же всего того велѣть надъ ихъ духовнымъ.

А буде они, будучи въ тѣхъ монастырѣхъ и настырей изъ подначала объявятца въ прежней сущности у казни приложили и такихъ казнить смерть выше сего въ ѿдѣстѣ.

Г.

Которые прелестію своею простолюдиновъ, ихъ женъ и дѣтей приводили къ тому, что они сами себя жгли и такихъ воровъ по розыску за то ихъ воровство, что отъ ихъ прелести люди жглись, жечь самихъ.

Д.

Которые люди ходили по деревнямъ и людемъ которые въ совершенныхъ и малыхъ лѣтахъ перекрещевали и прежнее святое крещеніе нарицали не правымъ а перекрещеніе вмѣняли въ истину и тѣхъ воровъ, которые перекрещевали, хотя они церкви Божьей и покореные приносять и отца духовнаго и св. таинъ причаститься желати будуть истинно и ихъ исповѣдавъ и причастивъ, казнить смертю безъ всякаго милосердія.

Е.

А которые люди ходили къ расколщикамъ и сами у нихъ перекрещивались и носили дѣтей своихъ крещенныхъ, которые въ малыхъ лѣтахъ и возрастѣ перекрещивались, а прежнее святое крещеніе вмѣняли въ неправое, и тѣмъ которые перекрещивались, буде они учнутъ въ томъ винитца, безо всякой противности чинить наказанье бить кнутомъ и отсыдать ко архiereомъ къ той же епархіи, а имъ о исправлениі чинить по правиломъ св. Апѣль и св. отецъ.

А которые покореные въ томъ приносити не учнутъ, и станутъ въ той своей прелести стоять упорно и вмѣнять то въ истину, а прежнее св. крещеніе нарицать не правымъ и тѣхъ казнить смертю.

Ж.

Которые люди въ церковной противности учинились внедавнѣ и въ роспросѣ учнутъ церкви Божьей приносить покореные, что они чинили то отъ невѣденія или отъ какова принужденія, а извѣстить не смѣли, а иныхъ тому никого не учили и въ томъ вины свои объявлять совершенно и обѣщаются съ клятвою впредь того не дѣлать, и такимъ за то чинить наказанье смотря по винѣ, и посыпать для исправленія на патріаршъ дворъ а послѣ исправленія отдавать ихъ подъ паству отцемъ ихъ духовнымъ за поруками, а отцамъ ихъ духовнымъ смотрѣть за ними накрѣпко, чтобъ они впредь къ Божьей церкви приходили и церковнаго расколу у себя не имѣли и съ раскольщиками не знались и въ домы къ нимъ не ходили и къ себѣ ихъ не пущали, и ученія тѣхъ плевосѣятелей и хульниковъ отнюдь не слушали; а на поруки ихъ давать въ томъ же.

Г.

А будетъ которые въ расколѣ же будутъ оговорены, а они въ распросѣ учнутъ сказывать, что за ними церковной противности вѣтъ и въ церковь Божью они ходятъ и отцы духовные у ихъ есть и про такихъ свидѣтельствовать отцами ихъ духовными; и буде ихъ въ томъ отцы духовные очистять, и тѣхъ по свидѣтельству отцевъ духовныхъ отдавать имъ же на поруки и велѣть имъ надъ ними недѣматривать накрѣпко, чтобы отъ нихъ церковной противности отиходить не было.

А буде такие объявятца въ расколѣ и будутъ въ томъ уличены, что они той прелести держались тайно, а въ распросѣхъ въ томъ запирались лукавствомъ, и тѣмъ, будетъ, отъ тѣхъ противности не будетъ, чинить наказанье бить кнутомъ и ссылать въ дальние города.

И.

Которые люди раскольщиковъ у себя держали и чинили имъ поровку, вѣдая про нихъ, и для ихъ прелестнаго ученія, а не извѣщали, и видя не поимали и не привели или отъ того съ нихъ имали какие взятки, и такимъ за то чинить жестокое наказанье—бить кнутомъ и ссылать въ дальние города.

А буде которые, вѣдая такихъ же церковныхъ противниковъ, у себя въ домѣ держали, творя къ нимъ милость, или которые учнутъ приходить про нихъ провѣдывать, или приносить питье или ъстvu, или принесутъ отъ кого какія писма подсылкою, а сами хотя того прелестнаго ихъ ученія и не держались и по свидѣтельству въ томъ очистятца, и тѣмъ за утайку тѣхъ воровъ чинить наказанье жъ бить кнутомъ, а иныхъ, смотря по дѣлу и ссылать; а которые что приносили собою спроста и въ томъ очистятца, и тѣмъ чинить наказанье бить батоги.

Ф.

А у которыхъ людей будутъ выняты раскольщики, а жили у нихъ съ порукою, а они про расколъ ихъ не вѣдали, а тѣ записи будутъ не записаны, и на такихъ имать шѣни по пяти рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили безъ поруки, и на тѣхъ имать противъ тайной и разбойной статей по пятидесять рублевъ на человѣкѣ; а у которыхъ жили хотя и съ порукою, а они про расколъ ихъ вѣдали, а не извѣстили, и тѣмъ чинить наказанье—бить кнутомъ и ссылать, а на поручикахъ имать пени по пятидесять рублевъ на человѣкѣ, а на

которыхъ людѣхъ пѣнныхъ денегъ взять будетъ нечего для тово, что они люди бѣдные, и тѣхъ буде они ручались по расколщикахъ въ житѣ, не вѣдая про расколъ ихъ, вмѣсто денежные пѣни ссыпать въ украиныя города, куды доведетца; а которые ручались вѣдая, и тѣхъ ссыпать же въ далніе города съ жестокимъ наказаньемъ.

I.

Которые люди за расколъ будуть сосланы въ города, и въ тѣхъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ приказыватъ надъ ними въ тѣхъ слободахъ, гдѣ они станутъ жить, старостамъ и пятидесяцкимъ и десятцкимъ и окольнымъ сосѣдемъ надсматривать, чтобъ отъ нихъ церковной противности и расколу не было; а буде они объявятца, или втай учнутъ держатца расколу, или въ расколщики учнутъ знатца, о томъ писать имъ къ себѣ Великимъ Государемъ, а ихъ держать за крѣпкими караулы а по тѣмъ ихъ отпискамъ тѣмъ ворамъ чинить указъ по симъ же указнымъ статьямъ, смотря по дѣломъ ихъ, хто чево довѣдетца.

II.

На которыхъ людей станутъ говорить въ расколѣ языки, а тѣ люди отъ сыску ухоронятца или будутъ гдѣ въ обѣздѣ, а воромъ и расколщикомъ будетъ указъ учиненъ а тѣ люди объявятца собою или сысканы будутъ послѣ, и въ томъ учнутъ запиратца, а очныхъ ставокъ дать будетъ не съ кѣмъ, и такихъ, по расколщикымъ рѣчамъ, распрашиватъ, и розыскивать про нихъ окольными сосѣдми и отцами духовными; и буде по розыску очистятца, и ихъ свидѣтельствовавъ отцами духовными подлинно, свобождать на поруки; а буде въ чемъ будутъ обличены и ихъ пытать и по пытачкимъ рѣчамъ указъ чинить по вышеписаннымъ статьямъ, до чево довѣдетца.

III.

У расколщиковъ, у которыхъ объявятца дворы и помѣстя и вотчины и лавки и иные промыслы и заводы, а также и по расколщикахъ у порутчиковъ, которые ручались вѣдая и сосланы будутъ въ ссылки, и тѣхъ ихъ помѣстя и вотчины и дворы и лавки и промыслы и заводы отписывать на себя Великихъ Государей, и продавать по оцѣнкѣ съ большою наддачею для того, что по такимъ сыснымъ дѣламъ на прогоны и посыпнымъ людемъ въ жалованье ихъ Государскіе денежные казны исходить не малое число.

А которые люди по расколщикахъ ручались, не вѣдаючи за иими расколу, а сосланы будуть за пѣнныи деньги, что имъ тѣхъ денегъ заплатить не чѣмъ, и тѣмъ ссыльнымъ людемъ, дворы свои продавать съимъ по волною цѣною, кому похотятъ.

7. Донесеніе Новгородскаго митрополита Корнилія о расколоучителѣ Емельѣ Ивановѣ, вторично застѣвшемъ въ Палеостровскомъ монастырѣ съ своими единомышленниками, готовыми къ самосожженню. 1688 г.

Благовѣрнымъ и Благороднымъ и Христолюбивымъ и Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ioанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ и Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ всея великия и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ Вашъ Великихъ Государей богомолецъ Корнилій митрополитъ Великаго Новаграда, Бога моля, челомъ бью: въ нынѣшнемъ Государи во 197 году Сентября въ 6 день вѣдомо мнѣ богомольцу Вашему учинилось, что въ Олонецкомъ уѣздѣ явился прежній воръ и церковный раскольникъ Омелька Ивановъ, который въ прошломъ во 195 г. своимъ злодѣйствомъ многіе христіянскіе души отъ церкви Божіей прельсти отлучилъ и въ Палеостровскомъ монастырѣ згорѣли, а самъ пограбя монастырскую казну изъ того монастыря бѣжалъ, а нынѣ онъ же прелестникъ въ Толвуйскомъ и въ иныхъ погостѣхъ той же своей прелести поучалъ и православныхъ христіанъ прельстилъ изъ домовъ, подговаривая уводить въ скверное свое соборище, а собраніе его чаять было за озеромъ Онегомъ промежъ Чолможского погоста и Повѣнѣцкого рядку на лѣсу въ пустыхъ мѣстехъ отъ озера Онега verstахъ въ 30-ти, и того жъ числа о поимкѣ его вора Омельки и о раззореніи воровскаго его собранія и въ Толвуйскомъ и въ иныхъ погостѣхъ о заказѣ старостамъ и волостнымъ людемъ о поимкѣ же ево вора и иныхъ такихъ же воровъ писалъ я богомолецъ Вашъ на Олонецъ къ столнику и воеводѣ ко князю Василию Долгорукову да къ дьяку Ивану Уланову и послалъ наскоро съ нарочнымъ посыльщикомъ; да въ нынѣшнемъ же Государи во 197 году Сентября въ 1 день вѣдомо же мнѣ богомольцу Вашему учинилось, что тотъ вышеписанный воръ и церковный раскольникъ Омелька, собрався съ такими же ворами и раскольники засѣлъ въ Палеостровскомъ же монастырѣ по прежнему, и того жъ числа о поимкѣ его вора и чтобъ того Палеостровскаго монастыря не сожгли, писалъ я богомолецъ Вашъ на Олонецъ къ столнику и воеводѣ и къ дьяку, а къ олонецкому протопопу

Лву Иванову послать указъ, чтобъ онъ протопопъ для уговору къ идти ворамъ въ Палеостровскомъ монастырѣ тѣхъ, и поучатъ и увѣщеватъ ихъ воровъ отъ божественныхъ писаній, чтобъ они воры отъ своей прелести престали, и святѣй церкви принесли повиновеніе, а Вамъ Великимъ Государямъ въ винахъ своихъ добили челомъ, и Октября въ 18 день писали ко мнѣ, богомольцу Вашему, съ Олонца стоянникъ и воевода князь Василій Долгоруковъ да дьякъ Ив. Улановъ, по тѣмъ де отпискамъ послали они съ Олонца ирапорщика да подъячего и стрѣльцовъ съ оружиемъ для поимки его вора Омельки и для очищенія отъ нихъ воровъ Палеостровскаго монастыря, а протопопъ Левъ писалъ: засѣли де они воры въ Палеостровскомъ монастырѣ Сентября противъ 20 числа и для уговору ихъ воровъ онъ, протопопъ, по моему богомольцу Вашего указу къ Палеостровскому монастырю поѣхалъ Октября въ 3 день, а что учинено будетъ и къ Вамъ Великимъ Государямъ я богомолецъ Вашъ писать буду.

Помѣта: 197 г. Октября 18. Великие Государи и Великая Государыня и Благовѣрная Царевна слушавъ сей отписки и въ своеемъ Государскомъ походѣ въ селѣ Измаиловѣ указали послать своихъ Великихъ Государей грамоту на Олонецъ къ столнику и воеводѣ князю Василію Долгоруково и къ дьяку, велѣть имъ послать добрыхъ начальныхъ людей съ ратными людми въ тотъ Палеостровскій монастырь и не доходя до монастыря и не оказавъ ратныхъ людей велѣть тѣхъ воровъ и раскольниковъ, буде тѣ, которые въ томъ монастырѣ заперлись, уговаривать, чтобы они здались и принесли къ Нимъ Великимъ Государямъ винную свою, а будетъ не здадутца и учнутъ въ томъ монастырѣ запершись сидѣть и ихъ тѣмъ ратнымъ людемъ велѣть потѣснить и добывать, какъ возможно, чтобы конечно ихъ воровъ переимать, къ распространенію воровства ихъ не допустить и взять ихъ всячески или голodomъ выморить и какъ они ихъ воровъ переимаютъ и ихъ велѣть держать въ тюрьмахъ крѣпкихъ и за крѣпкимъ карауломъ, да о томъ къ намъ къ Великимъ Государямъ писать наскоро, и какъ по милости Божьей тѣ воры переиманы будутъ и въ томъ монастырѣ велѣно богомольцу нашему преосвященному Корнилию митрополиту Новгородскому ввести по прежнему добрыхъ монаховъ, а будетъ которые есть монахи непостоянныe и тѣхъ велѣно вывестъ вонъ и поставить въ томъ монастырѣ карауль до указу, чтобъ впредь въ тѣтъ монастырь таковые воры не пришли и на монастырѣ не засѣли и о томъ и къ митрополиту Новгородскому свою Великихъ Государей грамоту послать указали же.

8. Дѣло о Псковскомъ расколоучителѣ Сенкѣ Меньшиковѣ. 1689 г.

Столникъ и воевода Петръ Алексѣевичъ Головинъ и дьякъ Борисъ Корелкинъ писали изо Пскова на имя Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княгини Софіи Алексѣевны.... «что въ нынѣшнемъ во 197 году обѣзжей голова Панкратій Крѣкшинъ привель къ нимъ въ Приказную палату псковскаго посацкаго человѣка Сенку Меньшикова, да съ нимъ принесъ псалтирь писменную старую, и сказалъ, что де този Сенка съ женою своею во Псковѣ мало бываетъ, и значитъ, что имѣеть церковный расколъ; и въ распросѣ въ Приказной палатѣ Сенка сказалъ, что во 192 году онъ приведенъ быль въ Митрополичъ Приказъ въ церковномъ расколѣ и предъ образомъ Святой Троицы обѣщаля отъ расколу перестать, догматомъ Святой Церкви не противиться, къ церквамъ Божіимъ на общую молитву и къ отцу духовному на покаяніе приходить, и онъ потому исправилъ и догматовъ церкви ни въ чёмъ не порочить и въ томъ же году быль на исповѣди у Успенскаго священника съ Завеличья у Самсона Иванова и причащался, но въ томъ же году Самсонъ умре и съ того числа на исповѣди не быль, потому что во 194 г. сѣхалъ съ женой своею къ Москвѣ и жиль въ Басманной слободѣ и кормился на Крѣцахъ всякимъ торговымъ промысломъ; затѣмъ онъ взять быль въ Новгородскій Приказъ и распрашиванъ словесно, для чегсъ живеть на Москвѣ и сказалъ, что за скудостю свою и для прокормленія, и изъ Приказу отданъ на поруки Гостиної сотни Юрію Поганкину и за его порукою прѣѣхалъ во Псковъ на житѣ, а Юрій Поганкинъ сказалъ, что во 195 г. по его челобитью, онъ освобожденъ безъ поруки изъ Новгородскаго Приказа и велѣно ему жить во Псковѣ; а изъ Митрополичья Приказу имъ писано, что во 192 г. по извѣтомъ поиманы и приведены были въ раскольномъ дѣлѣ псковичи посацкие люди Павелко Корнышевъ, Сенка Меньшиковъ, Сенка Огородникъ и были истязаны отъ митрополита соборнѣ и введены были въ соборную церковь на общую молитву, чтобы престать отъ расколу и обратилися къ Святой Православной Апостольской церкви и ко Господу Богу и Всемъ Великимъ Государямъ покаяніе принесли и обѣщались впредь расколу не держаться, и изъ тѣхъ де раскольниковъ Павелко Карнышевъ, Сенка Огородникъ въ семъ намѣреніи исправилися, а Сенка де Мень-

шиковъ, подобяся проклятому злочестивому древнему ересеначальнику, и бунтовщику низверженному роспопѣ Никитѣ Пустосвяту, честное свое покаяніе ко Святой церкви принесъ и во всемъ согаль и клятву преступилъ и возвратился, будто песь на свою блевотину... воровскимъ умысломъ часто прїѣзжалъ во Псковъ и иныхъ такихъ же воровъ учителей привозить съ прелестными письмами и непрестанно раскольнические плевелы развратнаго ученія разсѣваетъ, чтобы отъ единства вѣры отвратить и смуту завести въ народѣ и по многіе де годы поимать его Сенки было не возможно, для того, что его многіе укрывали и тайно изъ города выпускали, и противъ той памяти вы вѣльми распросить его вновь; и онъ сказалъ, что отъ расколу давно пересталъ, и его вѣльми вы до указу держать въ Приказной палатѣ. На этой отпискѣ помѣта: 197 года Мая въ 10 день, по указу Великихъ Государей, слушавъ сей выписки Государственная большая печати и Государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель ближней бояринъ и намѣстникъ Новгородской князь ^{БАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧЪ} Василий Васильевичъ и бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Годицыны съ товарищи приказали: послать Великихъ Государей грамоту во Псковъ къ стольнику и воеводѣ Петру Алексѣевичу и къ дьяку, вѣльть того раскольника Сенку Меньшикова пытать противъ иныхъ такихъ же раскольниковъ и буде съ пытки ко святой церкви истинно обратится и Великимъ Государемъ Вину принесеть правдою и безъ лукавствія и его отдать для исправленія подъ началъ и учинить обѣ немъ противъ иныхъ такихъ же, а буде онъ съ пытки вины не принесеть и о всемъ томъ, что учнетъ говорить подлинно допытався, къ Великимъ Государямъ писать.

Съ прописаніемъ этой помѣты послѣдовала грамота Великихъ Государей на имя означенного Псковскаго воеводы и дьяка, Сенъка съ своей стороны подаль чelobitnuyu, въ которой билъ чelomъ во 197 г. Государямъ и Государынъ Царевнѣ Великой Княжнѣ Софіи, что изъ Пскова воевода и дьяки «писали обѣ его раскольничествѣ напрасно, и вѣлько пытать и кровь пролить напрасно, по желанію преосвященнаго Маркелла митрополита Псковскаго и Изборскаго, что у него митрополита дѣло есть съ отцемъ его въ 800 золотыхъ, хотѣ ихъ взять на отцѣ и его разорить понапрасну, а онъ церкви Божьей не-противникъ и ходить къ ней непрестанно и велите сыскать, что на мнѣ вѣдаeтъ какoй расколь. Помѣта на чelobitnoj: 197 г. Мая 16. по указу Великихъ Государей бояринъ князь Алексѣй Вас. Годицынъ приказалъ сю чelobitnuyu взять къ отпискѣ столника и воеводы Петра Го-

ловина да дьяка Бориса Корѣлкина и послать съ той отписки и съ сего члобитъ ихъ Государеву грамоту во Псковъ къ тому же столнику и воеводѣ и къ дьяку, велѣть о немъ Сенкѣ Меньшиковѣ розыскать всякихъ чиновъ грацкими жители накрѣпко, подлинно ли онъ отъ расколу отсталъ и въ церковь ходить ичинитъ во всемъ повиновеніе или онъ по прежнему въ расколѣ; а что въ отпискѣ написано о его упорствѣ и о расколѣ, что онъ совершенно расколъ за собою и нынѣ имѣеть, а кто то про него вѣдаетъ и въ Митрополичемъ Приказѣ извѣщалъ, того имянно не написано и о томъ велѣть освидѣтельствовать накрѣпко, а что по сыску и по свидѣтельству обѣявитца, о томъ къ Великимъ Государямъ писать въ Новгородской Приказѣ. А пытать его и буде онъ подлинно отъ расколу возвратился и въ сыску одобрять, не велѣть. Грамота о томъ.

9. Донесение Устюжского воеводы Юрия Селиванова о самосожженіяхъ раскольниковъ въ разныхъ волостяхъ Устюжского уѣзда. 1690 г.

Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Ioannу Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержцамъ холопъ Вашъ Яшко Селивановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ Государи, во 198 г. Марта въ 28 день, по писму изъ Розряду, богомольца Вашего преосвященнаго Александра архіепископа Велико-Устюжского и Тотемскаго и по моей холопа Вашего посыпѣ съ посланными его архіерейскаго дому съ игуменомъ Рафаиломъ и съиными его людми Устюжскими стрѣльцы, пятьдесятникъ Ивашко Ивашинъ съ товарыщи о церковныхъ раскольникахъ, подали мнѣ холопу Вашему доѣздъ за руками: въ Устюжскомъ де уѣздѣ въ Черевской волости въ домѣ Стѣнки Чайкина Марта въ 25 день въ третиѣ часу дня церковные раскольники сожглись сами мужскаго и женскаго полу и младенцевъ—Черевской волости 183 человѣка, Ракунской волости—одна жонка, Сидоровы Ѣдомы 6 человѣкъ, Пермогорской волости 13 человѣкъ, а сколько, Государи, иныхъ волостей Устюжскаго же уѣзда, также иныхъ городовъ и уѣзовъ пришлыхъ людей въ томъ домѣ згорѣло, для подлинного розыску, послалъ я, холопъ Вашъ, въ тоѣ и въ иные волости и для сыску церковныхъ раскольниковъ Приказной избы подъячего Дмитрия Шаврина: кто имяны той и иныхъ волостей крестьяне и которыхъ деревень жители въ томъ расколѣ сожглись и кто ихъ такой прелести научаль и въ домѣ жъ ихъ кто владѣльцы остались и по чему съ деревенскихъ ихъ жеребьевъ въ

годъ сходило, да что, Государи, по сыску объявитца, и о томъ къ Вамъ къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ я, холопъ Вашъ, писать буду не замотчавъ. А сеѣ, Государи, отписку велѣть я холопъ Вашъ подать въ Устюжскомъ Приказѣ думному Вашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцеву съ товарыщи. Помѣта: 198 г. Апрѣля въ 11 день Великие Государи, слушавъ сей отписки въ Передней, указали и бояре приговорили: послать свою Великихъ Государей грамоту на Устюгъ къ воеводѣ, не велѣть ему и инымъ въ Устюжской уѣздѣ впредь до ихъ Великихъ Государей указу посыпать подъяичъ и приставовъ для провѣдыванія про раскольщиковъ, потому что извѣстно имъ Великимъ Государямъ учинилось, что отъ подъяичъ и отъ приставовъ въ такихъ посылкахъ чинятца крестьяномъ отъ ихъ воровства и примѣтокъ многое раззореніе и убытки, а что впредь учнетъ чинятца и гдѣ явятся по извѣтамъ раскольщики и о томъ бы къ нимъ Великимъ Государямъ писать; да и переписывать бы дворовъ бѣглыхъ крестьянъ и которые де буде пожглись за расколъ не велѣть, для того, чтобы онъ тою своею перепискою не учинилъ збору стрѣлецкихъ денегъ остановки и не привелъ бы тѣхъ волостныхъ крестьянъ къ огурству въ платежѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ.

Грамота на Устюгъ съ прописаніемъ сей помѣты столнику и воеводѣ Юрію Романовичу Селиванову отъ 24 Апрѣля 7198 года за приписью дьяка Бориса Михайлова.

10. Дѣло обѣ Олонецкомъ раскольникѣ Терешкѣ Артемьевѣ, соврашавшемъ въ расколъ свою жену, по чelобитью тещи его вдовы Федорки. 1695 г.

Въ нынѣшнемъ въ 208 г. Апрѣля въ 20 день била чelомъ Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князьямъ Ioannу Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцамъ и на Олонцѣ въ Приказной избѣ Генералъ-Мaiору и воеводѣ Карлусу Андреевичу Ригейману да дьяку Борису Остолопову въ извѣтномъ своемъ и словесномъ чelобитыи вдова Федорка стрѣльца Иашка Васильева жена сказала:

Зять де ее Шуйского погоста деревни Екъ—наволока Терешка Артемьевъ, былъ напредъ сего въ расколѣ съ иными раскольники и пришѣдъ изъ расколу хотѣлъ жить, какъ прочие люди въ вѣрѣ христіанской живутъ и церкви Божіей повинуются во всемъ и отцовъ духовныхъ у себя имѣютъ и по исповѣди тѣла и крови Іисуса Христа причащаются, и для того она, Федорка, за него Терешку Артемьеву

ева за мужъ дочь свою Мареицу Иванову и выдала и живетъ де за нимъ въ замужествѣ другой годъ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году во зиму къ нему зятю ее начали приходить въ Мунозерскую волость из деревни Екъ—наволоку иные многіе раскольники и ее зятя и ее призывали къ себѣ прежніе посвященные ржи бѣсть и онъ зять ее—Федорки Терешка дочь ее Мареутку хотеть отъ истинныхъ православныхъ вѣры отлучить и привлечь къ нимъ раскольникамъ съ собою въ расколъ а дочь ее Мареутки съ нимъ Терешкою въ ту раскольничью прелестъ итить не想要, и онъ де зять ее Терешка дочь ее бѣть и мучить и руку правую повредиць и груди всѣ растоптаць и изувѣчилъ, а самъ похваляетца ити въ расколъ къ ворамъ по прежнему, а она, Мареутка, съ нимъ мужемъ своимъ въ расколъ неидеть и онъ де хотѣлъ у ней руки и ноги переломать и изувѣча покинуть и по неволи ее изъ города сего числа съ Олонца въ рядѣхъ взявъ, въ расколъ ведеть, и пожаловали бы Великіе Государи, указали зятя ее Федоркина въ расколъ томъ взять въ Приказную избу и на Олонецъ и о всемъ распросить, а на дочери еї битыхъ и мученыхъ бѣсть осмотрѣть искуснымъ жонкамъ и записать, и для взятия по зятя еї Терешку и по жену его—а еї дочь Мареутку послать и распросить подлинно.

И того же числа по приказу Генераль-Майора и воеводы Карлуса Андреевича Ригеймана да дьяка Бориса Остоловова для сыска ихъ изъ Приказной избы посланъ приставъ Лука Даниловъ съ стрѣльцомъ и зятя еї Федоркина Терешку и съ женой ево Мареуткою велико взять въ Приказную избу и распросить противъ извѣту порознь.

И приставъ Лучка да стрѣлецъ привели мужика съ женой, и та жонка бита и оборвана, а у приводу сказалъ онъ Лучка: привель де онъ Шуйнина Мурозерской волости раскольника Терешку и жену его Мареутку, поимавъ на Николскому мосту, для допросу по извѣту тещи ево вдовы Федорки и тотъ мужикъ и жонка приняты въ расколствѣ и порознь распрашиваны, а въ роспросѣ Федоркина дочь—а Терешкина жена Мареутка сказала: тотъ де приведеної Терешка Артемьевъ—мужъ еї и за нимъ въ замужествѣ она тому другой годъ, а до женильбы де былъ онъ, Терешка, въ расколѣ за Шунгю съ иными раскольниками и пришедъ изъ расколу вѣрился жить съ православными христіанами въ домѣ своемъ и женился на ней Мареуткѣ; и въ нынѣшнемъ въ 203 году по зимѣ на первой зборѣ къ мужу еї Терешки, товарищи, прежніе его раскольники, приходили и его Терешку и ее Мареутку сойти съ собою звали вмѣстѣ въ расколничество, а прѣѣжалъ де Мунозерской ихъ волости деревни съ погоста Ми-

трошка Терентьевъ съ товарыши, а товарищевъ имена сказать мужъ есъ Мареутки Терешка, и нынѣ онъ, Терешка хочетъ въ расколъ ити къ нимъ ворамъ и есъ Мареутку хочетъ взять съ собою во мвомъ и она, Мареутка, не хотя того прелестного ученія ихъ, съ нимъ мужемъ своимъ въ расколъ неидетъ и отъ христіанской вѣры отступить не хочетъ и отъ мученія и отъ бою его мужня, жить какъ впередь, не вѣдаетъ.

А по осмотру у неѣ Мареутки у правова плеча кость сломлена и опухло, и знатно отъ битья, и изувѣчена.

А приводной мужикъ сказался: зовутъ де его Терешкою Артемьевъ родомъ Шуйского погоста, Мунозерской волости, деревни Екъ—наволока тяглой крестьянинъ, живеть въ отцовскомъ дворѣ, а три брата живуть особы во дверѣ, а отецъ де и мать померли, а тое же де волости крестьянинъ Митрошка Терентьевъ въ прошлыхъ годѣхъ тому идетъ времени 3-й годъ, прихода въ ихъ деревню Екъ—наволокъ, къ сестры своей родной а къ ево Терешкиной сосѣдки въ гости, и призвавъ его Терешку до женибы, учаль его подговаривать въ расколъ на яѣса за Онего озеро, и онъ Терешка его Митрошку послушашъ и съ нимъ въ расколъ пошелъ, да съ ними же де шли прежнєе его Митрошкины товарищи Шуйсково же погоста Койдошойской волости Государскіе же крестьяне Петрушка да Оeonка Лаврентьевы да Перть—Наволоцкой волости Елизарко Лукинъ, а иныхъ де никого того Шуйсково погосту въ думѣ и въ совѣтѣ не было, и пришли де они 5 человѣкъ Тихвина монастыря въ вотчину въ Шуйской погость къ празднику къ Благовѣщенію дни и жили въ деревни на Хашозерѣ у Кастьянка да у вдовы у Парасковыицы, а чѣмъ дѣти и того не вѣдаешь, двѣ недѣли для роспутного времени да и для того, что онъ Митрошкѣ свойственные люди и того же де росколнаго ученія совѣтники, да иныхъ де Шуйского погоста крестьянъ къ Митрошкѣ на совѣтъ для расколу приходили и съ нимъ совѣтовали, чтобы въ расколъ на яѣса ходить, а кто имены приходили и того де онъ Терешка не вѣдаешь и бывъ де двѣ не (въ подлинникѣ недостаетъ листа) . . .

и въ Толвуйской погосты и въ Кузарансскую волость и въ иные мѣста, куда похотять, и людей расколу учать и къ себѣ подговариваютъ и въ пристанища свои увозятъ, потому де у нихъ въ пристанищахъ людей и множитца, и припасы всякие хлѣбные и сѣстные къ себѣ емлють сильно и подговоромъ. А ково имены въ тѣхъ погостахъ они воры подговаривали и учили и къ себѣ въ пристанища увозятъ и

того де онъ имано не вѣдаетъ; только де онъ слышалъ, что Кузаран-
скаго попа, а имени де онъ не вѣдаетъ, тѣ воры въ свои пристанища
взяли, да и тѣ де това рыщи которые съ ними Терешкою и съ Ми-
трошкою шали, живутъ и нынѣ въ тѣхъ раскольническихъ пристани-
щахъ, а онъ де Терешка изъ тѣхъ раскольническихъ пристанищъ
отъ вдовы Февроньи и отъ Митрошки вышелъ того жъ лѣта о
праздникѣ о Ильинѣ дни, тому времени идетъ 3-й годъ, а послѣ де
того онъ Терешка у нихъ воровъ не бывалъ, а вышелъ де онъ отъ
нихъ раскольниковъ для того, что Митрошка съ товарыщи учали ему
говорить и изъ пристанища высыпалъ, потому что де онъ ученыя ихъ
слушать и въ соединеніи съ ними жить не учаль, и вышедъ изъ
Пигметки и перебѣхалъ черезъ Онего озеро въ Шуйской погость съ
работниками съ сѣнокосцами съ незнаемыми людми, и пришолъ домой
въ Мунозерскую волость и жилъ до зимы въ своемъ дворѣ и на зиму
въ великое меже говѣные женился на дѣвки на Мареицы Ивановой до-
чери, а про то де жена его и теща вѣдали, что онъ Терешка до женидбы
въ расколѣ былъ на лѣсахъ, только де онъ имъ слово далъ, и гово-
риль о сватовствѣ что въ расколѣ нейти, и жить на своемъ дере-
венскомъ участкѣ и жиль де онъ Терешка съ женою у себя въ домѣ
и до Великаго поста нѣнѣшняго 208 году, какъ и прочие люди, и въ
нынѣшнемъ де въ 203 году на Сырной недѣли прїѣзжалъ въ ихъ
Мунозерскую волость вышеписанный расколникъ Митрошка Терентьевъ
съ товарыщи, а кто товарыщи и про то онъ не вѣдаетъ и приста-
валъ де на погостѣ у Никитки, а чей сынъ и того не вѣдаетъ, да у
сосѣда его Терешкина у своего свата у Моисейка Кознова, и къ нему
де Терешкѣ онъ расколникъ Митрошка приходилъ и по прежне му въ
расколѣ его въ воровскіе свои пристанища звалъ и онъ де Терешка
ему сказалъ, что де онъ къ нимъ въ расколническое при станице буд-
етъ послѣ ево, только де онъ не пошолъ и отъ дому своего и отъ
женидбы отлучитца не похотѣлъ и жена де ево Терешку унимала,
чтобъ онъ въ расколѣ не пошолъ и для де того онъ жены своей не
билъ, а билъ де онъ Терешка жену свою для того, что она ево бра-
нила и во всякомъ житейскомъ дѣлѣ ему непослушна и жила безсо-
вѣтно, а какъ де Юшковъ отецъ вдовой дьяконъ Михей Степановъ
жиль въ домѣ своемъ и къ нему де дьякону въ домѣ расколники
Митрошка и иные совѣтники приходили и съ нимъ въ раско-олѣ совѣ-
товались и зналися, а нынѣ тово дьякона дома нѣть, стекъ без вѣстно,
а Юшко де и Никитка, и Моисейко про Митрошку вѣдали, что онъ
расколникъ, а онъ де Терешка нынѣ во всемъ церкви святѣй пови-
нуется и троеперстнымъ сложенiemъ крестится и варедь въ расколѣ

нейдеть и всего новоисправленного изложения слушать и святыхъ таинъ причащаться и святымъ иконамъ поклоняться и просфоры четвероконечного креста принимать и требить радъ, а что онъ Терешка въ расколѣ ходилъ по подговору Митрошки Терентьеву, и у чернца исповѣдался и въ пристанищахъ ихъ жилъ, въ томъ онъ виноватъ и учинилъ де онъ то все простотою безумствомъ своимъ и въ той де его винѣ волны Великие Государя; и отецъ духовный у него Терешки есть Муносерской волости попъ Пименъ Ивановъ, а былъ де онъ на исповѣди и святыхъ таинъ причащался въ болѣзни будучи, тому минуло годы съ четыре; а гдѣ тѣ раскольники на лѣсахъ живутъ и онъ де Терешка дорогу до Волозера и до Бѣлаго озера до Митрошкиной кельи знаетъ, а до Выгу рѣки дороги не помнить, потому что дороженко плохое и ростани есть многіе для того, что ходить порозь, а вѣхъ нѣть, а Выгомъ де рѣкою отъ селища старца Корнышка къ мѣрю большими судами для рыбного промыслу ходъ у нихъ расколниковъ есть и ото всѣхъ сторонъ люди къ нимъ множатца; да онъ же Терешка слышалъ отъ Митрошки же Терентьеву, какъ онъ съ нимъ на лѣсахъ въ расколѣ жилъ, что де есть житья раскольническіе отъ чернца Корнышка по Выгу рѣкѣ внизъ къ Выгу озеру и живутъ въ кельяхъ подлѣ рѣки и по лѣсомъ врознь, а въ склонихъ верстахъ отъ чернца и въ склонкихъ мѣстѣхъ живутъ и про то онъ подлинно не вѣдаетъ; да на лѣсу жъ де онъ слышалъ отъ Митрошки говорячи, что де есть къ сѣверу отъ старца Корнышка на дикихъ лѣсахъ, прозваніемъ они расколники называются «Высокая горка» и на той де горки есть и живутъ расколники, а далече лѣ отъ чернца Корнышка и того де не вѣдаетъ же; да Митрошка же да вышеписанная вдова Февроньица ему Терешки сказали, что де отъ Волозера, гдѣ она вдова живетъ до Данилкина пристанища прямо горнимъ путемъ въ своюю дорогою направо верстъ съ девять, а ту дорогу и иные воровскіе пути къ станамъ ихъ воровскимъ, которые выше сего объявлены, знаютъ та вышеписанная вдова Февроньица съ дѣверемъ съ Никиткою; а на Олонецъ онъ Терешка приходъ послѣ Свѣтлого воскресенія нынѣшняго 203 году для того, что жену его Мареутку теща ево взяла къ себѣ въ гости въ Великую посты и наѧвъ подводу жену ево Мареутку отпустила на Олонецъ и онъ де Терешка за меню своею свѣдавъ, что она съѣхала на Олонецъ же, да и теща его прїхала на Олонецъ же, и онъ де Терешка подѣлѣ че лобитную поповскому старостѣ попу Ивану Стѣпанову на жену свою, что отъ него збѣжала и съ нимъ не живеть и онъ де попъ велиъ ему Терешкѣ жену свою поимавъ привести на «Софейской стань» и онъ де Терешка

решка: провѣдавъ жену свою въ городѣ у пономаря у Кондрашка Титова и поималъ, и повель было на Софейской станѣ къ поповскому старостѣ, а не въ расколѣ повель съ собою, и въ томъ де теща ево Федорка извѣстила на него Терешку, что будто повель она жену свою въ расколѣ, напрасно.

За приписью Бориса Остолопова.

Эти роспросные рѣчи отправлены были отъ воеводы и дьяка въ Новгородскій приказъ къ думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи при отпискѣ... по Вашему указу Великие Государи, и по грамотамъ къ прежнимъ воеводамъ и дьякомъ писано на Олонецъ также и намъ: по наказу на Олонцѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, во всѣхъ погостѣхъ велико заказъ учинить крѣпкой, буде гдѣ объявятца какіе воры и расколники и про нихъ велико на Олонцѣ извѣщать и селиды имъ и пристани нигдѣ никому не давать и у себя не держать и никакими лѣлами не укрывать и о томъ, Государь, къ выборнымъ старостамъ въ памяткахъ писано по вся годы и при насть холопѣхъ Вашихъ съ болѣшимъ подкрайненемъ и заказъ учиненъ подъ великимъ страхомъ и отъ нихъ, Государи, старостъ на такихъ воровъ и расколниковъ о собраньї ихъ и про селиды писма на Олонецъ въ Приказную избу при насть не бывало, а въ нынѣшнемъ во 203 году била челомъ.... Отписка отправлена наскоро съ нарочнымъ посыщикомъ съ площаднымъ подъячимъ съ Трошкою Евсевьевымъ и подъ ней извѣсть и роспросные рѣчи, а до Вашего, Государи, указу ево Терешку скована за карауломъ велико приводить къ соборной церкви и о всемъ свидѣтельствовать протопресвитеру Гаврилу и исправлять его по церковному чину какъ достоитъ, а для поимки тѣхъ воровъ и церковныхъ многихъ расколниковъ и постановщиковъ ихъ безъ указу съ Олонца послать не смѣемъ для того, что тѣ воры и расколники выѣзжая изъ лѣсовъ прѣѣжаютъ въ монастырскія вотчины Тихвина и Вяжицкого монастырей въ Шуйской и Толвуйской погосты, а въ тѣ вотчины съ Олонца посыщикомъ посыпать и судомъ и расправою на Олонцѣ ихъ вѣдать не велико и о тѣхъ ворахъ, Государи, что укажете.

Помѣта: 203 г. Іюня въ 15 день взять въ столпъ и дѣло осмотря принять и выписать.

11. Отписка Аѳанасія, архіепископа Холмогорскаго, о раскольникахъ Ивашкѣ Емельяновѣ. 1702 г.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлые Россіи Самодержцу богомолецъ Вашъ

нижайшій Афанасій архієпископъ Холмогорокій Пресвятаго Благодоля, трикратное наименое мое творю поклонение.

Въ нынѣшнемъ, Великій Государь, въ 1702 году въ Генварѣ мѣсяцѣ писалъ ко мнѣ богомольцу Вашему вотчины Соловецкаго монастыря Сумскаго острога прикащикъ іеродіаконъ Сильвестръ, и съ тою отпискою прислали ко мнѣ на Холмогоры съ провожатыми сумскими стрѣльцы раскольника Ивашку Омельянова, а въ отпискѣ его написано: въ прошлыхъ годѣхъ тотъ Ивашко по подговору раскольниковъ бѣжалъ изъ ихъ монастырской вотчины изъ Лапинской деревни съ двумя братьями своими и жилъ онъ въ расколѣ въ Заонежье лѣтъ съ пять и оттолѣ пришелъ для подговору и уводу сродниковъ своихъ въ расколъ же, и по моему богомольца Вашего приказу тотъ раскольникъ Ивашко у сумскихъ стрѣльцовъ въ мой богомольца Вашего домъ принялъ и роспрашиванъ накрѣпко, гдѣ онъ въ расколѣ жилъ и каково то ихъ расколничье жилище и въ которыхъ мѣстѣхъ и сколько ихъ раскольниковъ въ томъ жилищѣ собирались и какой ихъ развратъ и противленіе ко святой церкви и что онъ въ роспросѣ сказалъ: и тѣ его роспросные рѣчи послалъ къ Вамъ Великому Государю къ Москву съ сею отпискою съ кормовымъ иноземцомъ Петромъ Солтановымъ 9 Февраля.

12. Отписка Фонъ-Стратенберга изъ Чернигова о раскольникахъ Сергеѣ Кvasниковѣ, ратовавшемъ противъ братоубийств. 1705 г.

Явился въ Черниговѣ въ верхнемъ городѣ русской породы человѣкъ Сергей Дмитревъ Кvasниковъ Вологодскаго уѣзду Дворцового села Фрязина посацкой торговой человѣкъ; въ роспросѣ сказалъ, что пришелъ онъ изъ Вологды на Москву, гдѣ былъ Великій постъ, и съ Москвы пошелъ, потому что тамъ учинилась ересь и нѣсть де христіанства, что бороды брѣютъ, и пошолъ искать такихъ людей, гдѣ бородѣ не брѣютъ и что я де Государева указа не слушаю и не боюсь де смертного Царя, а боюсь де безсмертного Царя, и церковь Божественную называетъ еретическою, вѣру христіанскую хулигъ.... я скованъ велѣль держать подъ карауломъ....

Отписку послалъ чрезъ почту и велѣль подать въ Приказъ Малага Россіи боярину Федору Алексѣевичу Головину.

Помѣта: 1705 г. Августа 27 взять въ переплетъ, а въ Черниговъ послать Великаго Государя грамоту, велѣть того сумоэброда оковать ноги и руки за твердымъ карауломъ прислать къ Москвѣ и для извѣстія написать въ походъ, просить указу, когда онъ привезенъ будетъ, гдѣ о ево плутовствѣ розыскивать или въ Преображенской Приказѣ отослать.